

НАШИ • ТАМ

АННА ЛУКАШЕВИЧ

МИНИСТЕРСТВО
НЕСБЫВШИХСЯ
ЖЕЛАНИЙ

Наши там (Центрполиграф)

Анна Лукашевич
**Министерство
несбывшихся желаний**

«Центрполиграф»

2019

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

Лукашевич А.

Министерство несбывшихся желаний / А. Лукашевич —
«Центрполиграф», 2019 — (Наши там (Центрполиграф))

ISBN 978-5-227-08741-6

В мире Министерства несбывшихся желаний, населенном волшебниками, чей род деятельности связан с хранением и исполнением людских желаний, совершился переворот. Младший брат Министра похищает девушку Дашу из мира людей, тем самым втянув ее в коварные игры в борьбе за власть. Здесь ее ждут невероятные события, захватывающие приключения, волнующие встречи, настоящие чувства и реальная опасность... Но почему именно Даша оказалась разменной монетой в интригах министерской семьи и захочет ли теперь, уже найдя ответ на этот вопрос, вернуться домой и раскрасить жизнь свежими красками?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-227-08741-6

© Лукашевич А., 2019
© Центрполиграф, 2019

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	23
Глава 5	28
Глава 6	33
Глава 7	40
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Анна Михайловна Лукашевич
Министерство несбывшихся желаний
Роман

© Лукашевич А. М., 2019

© Художественное оформление серии, «Центрполиграф», 2019

© «Центрполиграф», 2019

Пролог

У каждого из нас есть мечты, но не каждой мечте суждено сбыться. А может быть, она лишь ждет своего часа на одной из полок архива Министерства несбывшихся желаний, где каждый день квалифицированные эксперты трудятся не покладая рук, одобряя или отклоняя людские желания? И в случае положительного решения направляют агентов, подталкивающих своих подопечных к исполнению их желаний?!

Работу агентов, по незнанию, люди называют интуицией, шестым чувством, знаками свыше, не догадываясь о том, что подсказки приходят к ним из мира, населенного мудрыми волшебниками, мира, скрытого от людей, с их натурой, подчас эгоистичной и алчной. Но предполагать, что и среди чародеев не найдется хотя бы парочки проходимцев, было бы ошибкой. В беспристрастном, лишенном каких-либо предрассудков и ярлыков мире Министерства обнаружится хотя бы одна личность, возомнившая себя вершителем судеб, личность, порождающая в своем уме замыслы, способные поставить под угрозу весь мир – свой ли, чужой ли...

Когда-то, давным-давно, управлял Министерством несбывшихся желаний волшебник, вся жизнь которого была посвящена работе. И было у него три сына.

Младший, Кардус, довольно прилежно учился в школе, где наряду с предметами министерского мироустройства и основ управления охотно изучал людей. Взрослея, он стал проявлять глубокий интерес к работе Министерства – вместе с отцом посещал собрания высокопоставленных сотрудников, именуемые Советом, присутствовал на совещаниях экспертов по желаниям. Будучи тихим и скромным, он производил впечатление замкнутого волшебника и был открыт только для своей семьи. Вот тут-то он давал волю эмоциям, взалхев рассказывая братьям о том, как удивительны и прекрасны мечты людей.

Средний брат, Сенор, рос умным и рассудительным волшебником. Он тоже проявлял интерес к деятельности Министерства, но, в отличие от Кардуса, больше вникал в его административный процесс. Люди, их слабости, мечты и их несовершенный, на его взгляд, мир были чужды его натуре.

Старший, Нэф, добрый и отзывчивый, во всем походил на отца. Обладая умом и решимостью, отличаясь милосердием и кротким нравом, он был беспристрастным и великодушным волшебником и являлся всеобщим любимчиком.

После загадочной смерти отца Нэф, как полагается, занял его пост. Но, даже обладая кристально чистой репутацией, он не смог противостоять соблазну, нарушив первый и главный закон Министерства – вступил в контакт с человеком. Дорвавшись до тайного портала, ведущего в мир людей и позволяющего хоть и недолго, но пребывать в нем во плоти, Нэф познакомился с очаровательной девушкой, которая тут же завладела его умом и сердцем. И вскоре, окрыленный вестью об ожидаемом наследнике, он поделился своим счастьем с братьями, которые не разделили его восторга, доложив об услышанном на Совете. Нэфа отправили в темницу без права пользования магическими способностями, Сенор занял министерский пост, а Кардус и вовсе долгое время не давал о себе знать, укрывшись в унаследованном им особняке.

Прошли годы, прежде чем младший брат решил заявить о себе. Да так громко, что в Министерстве совершился переворот...

Глава 1

Водном из окон добротной массивной сталинки зажегся свет. На пороге длинного коридора показалась девушка двадцати с небольшим лет. Выглядела она не более красивой, чем другие, но большие серые глаза подчеркивали ее миловидность. В облике ее было что-то простодушное, а в лице все еще таилось детское очарование.

Эту просторную квартиру с высокими потолками, вернее, одну из ее комнат девушка арендовала недавно, следуя совету старшей коллеги. Другая же комната по договоренности с хозяйкой не сдавалась и была закрыта на ключ. С ее слов, находились там кое-какие ненужные совковые ящики, именуемые мебелью, да прочий хлам, от которого давно надо бы избавиться. Только вот не хватало старушке на это ни сил, ни времени. А может быть, это как раз тот случай, когда со всем этим не хотелось расставаться или все это старье дорого, как память...

Законной владелицей данного жилища являлась приторно-любезная старушка Агриппина Павловна, с остатками былой красоты на морщинистом лице и ворохом седых кудряшек на аккуратной головке.

Предпочитая наличные деньги виртуальным, за оплатой приходила лично. Банкоматы, или, как она их называла, «дьявольские аппараты», она не любила и совсем им не доверяла. Стариков понять можно, не приспособлены они к нынешним реалиям, трудно им вписаться в современную систему. Живые-то деньги в руках – оно привычней, рассуждала она.

Не желая быть обманутой (вдруг обсчитают или фальшивку подсунут!), старушка всегда появлялась в компании своего неказистого внука – усики, очки с диоптриями, вечно спадающие с прыщавого носа, замусоленный пиджак или же свитер до колен и беспонтовые джинсы а-ля 90-е, с пузырями на коленях.

Девушка могла поклясться, что ни разу не слышала звука ключа в замке, – «гости» приходили всегда внезапно и буквально из ниоткуда. И если ранее в существование привидений она не верила, то всплывающие время от времени за ее спиной говорящие призраки сумели убедить ее в обратном...

Наступила зима. Близился Новый год. Город преобразился, засверкал разноцветными витринами и вывесками. Люди суегались в поисках подарков и, кажется, стали чуточку добрее. Невольно заряжаясь праздничной атмосферой, в ближайшем магазине на новогодней распродаже Даша раздобыла елку. Украшения к ней покупать не стала, она видела их на антресоли. На них девушка наткнулась случайно, делая генеральную уборку к приезду родителей. Заняться елкой Даша планировала в субботу – в день, когда никуда не надо спешить.

Как же приятно утро выходного дня, когда не будит звон будильника! Даша сладко потянулась. Не снимая пижаму, она отправилась на кухню сварить кофе. От его неземного аромата настроение улучшилось, сонливость как рукой сняло.

Не прошло и часа, как пушистая красавица уже стояла посреди просторной комнаты. Осталось только достать игрушки. Даша принесла стремянку, вооружилась шваброй – большая побуревшая от времени картонная коробка с торчащей из нее пушистой мишурой была задвинута в дальний угол. А тут, как нарочно, потрепанный чемодан неизвестного цвета мешается на пути. Здесь же несколько объемистых пожелтевших свитков, какие-то баночки невиданной формы с чудными узорами. И, о боже! Даша не поверила глазам! Это то, о чем она так мечтала в детстве, – карусель в стиле винтаж с яркими лошадками зеленого, желтого, розового и красного цветов! Стоило привести ее в движение, как при вращении она издавала звук, похожий на космическую мелодию, а лошадки начинали двигаться по кругу, как бы догоняя друг друга. Даша ловко подтянула игрушку шваброй на край антресоли и с трепетом прижала к себе. Точно такая же красовалась в витрине магазина соседа, дяди Васи. Когда-то он обещал подарить маленькой Даше заветную игрушку, но так и не выполнил обещания. Или забыл, или

надеялся, что забудет она. Именно тогда Даша поняла, что подарков не обещают, их просто приносят и дарят.

– Здравствуйте, Дашенька! – прогремело поблизости.

Она вздрогнула, покачнулась и чуть не упала, зацепившись за дверцу антресоли.

Карусель выскользнула и упала, разбившись об пол. Даша вскрикнула и с сожалением покачала головой, глядя на разлетевшиеся во все стороны разноцветные осколки. Внук Агриппины Павловны занервничал и, поправив очки в толстенной рыжей оправе на пол-лица, покосился на бабушку. Та побледнела.

– Здравствуйте! – промямлила Даша, спускаясь со стремянки. Щеки ее залил багровый румянец. – Я хотела нарядить елку и... вот!

Она робко подняла с пола крошечную лошадку и протянула старушке. Агриппина Павловна натянула на лицо улыбку и, покачав головой, шагнула вперед.

– Ничего, ничего, милочка! Конечно, нужно нарядить елку, – серьезным тоном подтвердила она. – А ну-ка, достань игрушки! – скомандовала бабуля, повернувшись к внуку, и тот молча выполнил поручение.

Старушка тем временем достала из кармана увесистый кованный ключ, вставила его в замочную скважину и, повернув несколько раз, открыла комнату, в которую Даша давно мечтала заглянуть хоть одним глазком. Ее внутреннее чутье настойчиво говорило, что там, за дверью, кроется какая-то глубокая тайна. В предвкушении чего-то невероятного девушка с любопытством вытянула шею, но так и не успела ничего разглядеть: Агриппина Павловна ловко проскользнула внутрь, закрыв собой образовавшийся проем. Внук последовал за ней.

Даша разочарованно вздохнула.

– Видимо, у них это семейное – совать свой нос туда, куда не положено! – зашипела старушка.

Задержав дыхание, девушка прислушалась, прильнув к двери.

– Нам это только на руку, – радостно ответил внук.

Несколько секунд стояла тишина, затем за стеной послышался странный шорох. Вздрогнув, Даша отпрянула назад и решила переждать на кухне, пока все утихнет. Девушка устало присела к столу и зевнула. Такого дурного состояния у себя она раньше не помнила: в глазах рябило, в голове слегка шумело. Постепенно ее стало клонить в сон, будто она приняла снотворное. Через несколько минут Даша уже спала, а когда открыла глаза, часы пробили полночь. Она тихонько подкралась к комнате, где скрылась старушка, и дернула за ручку. Дверь с легкостью отворилась – никого нет.

«Неужели Агриппина Павловна забыла ее закрыть?» – подумала Даша. По спине ее пробежал холодок, в голове застучали молоточки. Оказавшись внутри, она щелкнула выключателем. Комнату озарил ярко-желтый свет старой причудливой люстры. К великому разочарованию Даши, комната оказалась совершенно обыкновенной – два шкафа, кровать, стул. На полу – множество коробок, на подоконнике – сложенные башенками книги, в углу – не приметный комод. И лишь большая картина в красивой рамке с позолотой привлекла внимание девушки. С полотна на нее смотрела неизвестная дама в изумрудном наряде из тафты с кружевной отделкой ворота и манжет, чем-то похожая на Агриппину Павловну, – та же прозрачная кожа, родинка на щеке и тонкие, изогнутые губы.

Даша так и ушла бы, закрыв за собой дверь, если бы не надпись на одной из коробок: «Даша, 5 лет». Она схватила коробку и забралась на кровать, раскладывая перед собой ее содержимое. Вот они, игрушки из детства: кукла, о которой так мечтала Даша, резиновый слоник и плюшевая собачка, пакет сладостей, цветные фломастеры...

Она ринулась к другим коробкам. На всех было написано ее имя, менялся лишь возраст: шесть лет, семь лет, восемь лет и т. д. Судя по содержимому, с возрастом менялись и желания: мягкие игрушки, радиоуправляемые машины, которые так любила Даша, настольные игры,

конструкторы, одежда, музыкальные диски любимых исполнителей, билеты в те города, куда она так хотела попасть, фотоаппарат, различные модные по тем временам штучки, снова сладости...

– Да быть такого не может, – смело произнесла она вслух и вздрогнула от собственного голоса, раздавшегося эхом.

В какой-то момент Даша осознала, что слышит голос в голове. Этот звук и странный голос были настолько реалистичными, что пугали. Ее сознание отказывалось верить в происходящее.

За картиной дамы в изумрудном послышался шорох. Девушку охватил ужас. Ее хрупкое тело в мгновение покрылось холодным потом. Теперь она боялась не только пошевелиться, но и даже вздохнуть. В паническом страхе Даша резко скинула все на пол и пулей вылетела из комнаты. Еще несколько минут она молча стояла перед закрытой дверью, не в силах поверить в происходящее.

Страх отступал. От осознания того, сколь многое не сбылось, становилось тоскливо. Хотелось плакать о том, что невозможно изменить. Ее мысли о том, что счастье – это когда с тобой ничего не происходит, когда все идет размеренно и однообразно, как заведенная машина, улетучились. «Знаю ли я, чего хочу?» – подумала Даша. Неужели груз всех нереализованных желаний так и останется лежать на душе подобно камню за пазухой? Ведь желания живут вечно и не пропадают сами собой.

Картинки из детства о том, чего бы так хотелось Даше, но чего она так и не получила, сменяли одну за другой и не выходили из ее головы. Теперь она точно знала, что не дает ей чувствовать себя совершенно счастливой. Конечно же, несбывшиеся желания. И пока есть хотя бы одно из них, даже короткие минуты радости всегда будут отравлены мыслью о том, что оно так и не сбылось...

Назавтра Даша проснулась рано, в начале шестого. Словно внутренний механизм отключил ее сон, чтобы дать возможность осознать утром, что же произошло с ней ночью. Девушка откинула одеяло, быстро вскочила с кровати, чтобы успеть убраться в злополучной комнате: вдруг Агриппина Павловна и ее внук решат снова навестить ее. Даша чуть-чуть успокоилась. – Ведь хозяйка квартиры знала мое имя и могла написать его на коробках, – рассуждала она вслух, – мало ли что придет в голову пожилому человеку, а вещи... это просто вещи. Вчерашний разговор мог ко мне и не относиться. А шорохи за картиной? Показалось!

Каково же было ее удивление, когда Даша, заглянув в комнату, обнаружила ее убранной, а все вещи разложенными по своим местам. «Неужели хозяйка с внуком уже приходили, пока я спала?» – подумала девушка. Направляясь к выходу, она вновь услышала шорох за картиной. Вооружившись палкой от швабры, Даша подошла ближе. Вдруг мыши...

– Доброе утро, милочка! – услышала она за спиной строгий голос старушки.

Разворачиваясь, девушка уже готовила оправдания, но не успела сказать ни слова, как этот божий одуванчик больно толкнула ее в бок. У Даши подкосились ноги. Падая, она наткнулась на внука Агриппины Павловны. Он схватил Дашу руками и потащил вглубь... картины. Старушка шагнула за ними.

Глава 2

По ту сторону картины оказался длинный пустой коридор, освещенный факелами. В их приглушенном, мягком свете он казался бесконечным. Внутри было сухо и тихо, как вдруг тишину прервали странные, неприятные звуки...

Даша вздрогнула и испуганно закричала: на ее плече сидела огромная крыса с голым, как плеть, хвостом. Противный грызун с длинными усами и девушка смотрели друг другу в глаза. Страх окутал Дашу с головы до ног, сердце бешено заколотилось.

Попытавшись стряхнуть с себя мерзкое животное, девушка слегка наклонилась и зато пала ногами. Крыса сопротивлялась: сползая, она цеплялась ледяными когтями за голую шею Даши. Вдруг крыса что-то пропищала и спрыгнула на ботинок Агриппины Павловны. Перебирая цепкими лапками, она ловко добралась до руки старушки. Та аккуратно посадила крысу себе на плечо и погладила ее по макушке.

– Не бойся, внучек! Эта противная девчонка тебя не обидит.

– Стража! – пропищал крысеныш, встав на задние лапки.

Даша выпучила глаза и, попятившись назад, на кого-то наткнулась. Девушка обернулась. Рядом с ней стояли трое внушительных размеров громил, с головы до ног облаченные в черные мантии с капюшонами, скрывающими лица. Они тут же схватили Дашу, скрутив ей руки.

– Что происходит? – испуганно закричала она, извиваясь в попытках выбраться из цепких лап стражи.

Агриппина Павловна рассмеялась в ответ и захлопала в ладоши. В конце коридора появился мужчина в строгом костюме.

– Bravo, Гвилионна! Bravo! – воскликнул он.

Старуха поклонилась. Мужчина подошел ближе и оценивающе окинул девушку взглядом. А потом наклонился так близко к ее лицу, что Даша смогла разглядеть шрам на его шее. Она тут же отстранилась и отвернулась.

– Чего же вы ждете, друзья? – обратился он к «черным мантиям», крепко сжимающим хрупкую девушку в своих мощных руках.

Один из них ослабил хватку и достал нож с золотистой рукояткой. Даша в ужасе затрепыхалась, как подстреленный воробей.

– Что вы собираетесь делать? – снова закричала она.

Мужчина в костюме ласково улыбнулся и погладил ее по щеке.

– Всего лишь капелька крови, моя дорогая.

Громила нагнулся и в одно мгновение полоснул ножом по запястью Даши, подставив к ране стеклянный пузырек с изображением странных символов, похожих на руны. Превозмогая боль, девушка с силой зажмурила глаза, но не издала ни звука. Темно-красная струйка тотчас же побежала по ее ладони, стекая в склянку. Достигнув дна, кровь начала плескаться по стенкам склянки, постепенно окрашиваясь в сине-фиолетовый цвет. Стражник заткнул пузырек деревянной пробкой и передал его мужчине в костюме. Тот, подбросив его в воздухе, перехватил другой рукой и сунул себе в карман. Агриппина Павловна снова захлопала в ладоши.

– Теперь вы меня отпустите? – спросила Даша, вызвав всеобщее веселье.

Перестав смеяться, мужчина швырнул ей в лицо какой-то порошок, непонятным образом оказавшийся в его руке. Девушка тут же обмякла и провалилась в сон, а когда очнулась, обнаружила себя лежащей на заднем сиденье автомобиля и укутанной теплым одеялом. Окошки были занавешены плотной тканью, и все, что ей удалось разглядеть сквозь небольшую щель, – лишь пробивающийся через нее мерцающий сгусток света.

За рулем сидел незнакомец в темных очках и фуражке. Вопросы водителю типа «Куда вы меня везете?» и «Что вам от меня нужно?» она решила не задавать и вообще сделала вид,

что еще не пришла в себя. Даша осторожно дотронулась до раны и тяжело вздохнула – даже усталость не притупила жгучую боль. «Что теперь со мной будет, – думала она. – Меня похитили какие-то сумасшедшие! А может, я сошла с ума и все это только кажется? Что я скажу родителям?!»

Внезапно машина остановилась, и водитель выскочил наружу. Выбравшись из-под одеяла, Даша разглядела на себе чужую одежду – куртка цвета хаки, джинсы, ботинки вместо пижамы и домашних тапочек. Кто и когда передел ее в теплую одежду? Кто так позаботился о ней?

Даша робко отодвинула занавеску. Все стекла были в невероятно красивых узорах, видно, на улице резко упала температура. Мороз – еще тот художник! С самого детства такие волшебные рисунки напоминали Даше сказку о Снежной королеве. И пусть это всего лишь сказка, но от нее всегда становилось тепло на душе... Она сжалась и вновь натянула на себя одеяло. Снаружи послышалась какая-то возня, раздавались странные звуки и скрежет.

Дверца машины распахнулась. К Даше потянулась чья-то рука, схватила ее и вытащила из автомобиля. Перед ней возник высокий, худощавый парень с утонченной аристократической внешностью: длинное лицо, высокий лоб, большие голубые глаза, ухоженные волосы неестественно белого цвета, очень светлая тонкая кожа. Красивый и статный, он был безупречно одет по образцу и подобию хипстера – в модной парке, в потертых зауженных джинсах и массивных ботинках на шнуровке. Наряд дополнял яркий вязаный шарф и небольшая серьга в носу. Эдакий современный эльф!

В сугробе, связанный по рукам и ногам, с кляпом во рту лежал водитель. Он мычал и барахтался.

– А мы-то сильнее будем! Даже не пришлось перевоплощаться! – воскликнул кто-то за спиной «эльфа».

– Повезло, – пробурчал тот.

Даша вытянула шею и увидела выглядывающего из-за плеча блондина парня с рыжими, похожими на шерсть животного, всклокоченными волосами. Ярко выраженная мускулатура говорила о нем как о яром поклоннике тренажерного зала, явно переборщившем с нагрузками. Невысокий ростом, с большой головой и непропорциональным телосложением, он был похож на румяный пончик, чем вызывал забавный эффект.

Рядом с ним стояла девушка в черном платье с атласным воротничком и такого же цвета полушубке. На руках ее были перчатки. Длинные, ниже пояса, темные волосы закрывали почти все ее лицо, на котором выделялись высокие скулы и пухлые губы, подчеркнутые темно-красной помадой. Неформалы какие-то, подумала Даша.

– Я – Берелак! – широко улыбаясь, сказал мускулистый. – А это Норна и Марк! И лучше тебе не знать его полного имени.

Парень расхохотался и похлопал по плечу «эльфа». Тот закатил глаза и отошел в сторону. Даша, улыбнувшись, представилась тоже.

– Вы меня вроде как спасли? – неуверенно спросила она.

Качок снова засмеялся.

– Типа того! – воскликнул он и продемонстрировал выпуклый бицепс на правой руке.

– Нам нужно доставить тебя в Министерство, – наконец заговорила девушка. Голос ее был спокойным и убаюкивающим.

– Министерство? Какое еще Министерство?! Ох, надеюсь, хоть там меня не будут резать, – с грустью в голосе сказала Даша.

Все трое уставились на нее, а потом, переглянувшись, окружили со всех сторон. Блондин схватил ее перемотанную платком руку и поднял вверх.

– Ловцы! – вскрикнула Норна.

– Плохи дела... – вздохнул Берелак.

- Что? – хотела получить объяснения Даша, но «эльф» перебил ее:
- Вопросы потом! Надо спешить!
- Мы пойдем пешком? – поинтересовалась девушка.
- Нет, сейчас карету подгонят! – съязвил Марк.

Блондин хмыкнул, за что тотчас же получил от Норны звонкую затрещину, и в ужасе отскочил от нее.

- Я в перчатках! – закричала она.
 - Марк боится, что Норна прочитает его коварные мыслишки! – расхохотался Берелак.
 - Она провидус! – поспешил он пояснить, заметив недоумевающий взгляд Даши.
- Это, конечно, все объясняет, подумала она.

Путь к Министерству оказался долгим. Выпал снег, и неожиданно возник такой сказочный мир, что даже ветер замер от восторга. По обе стороны дороги возвышались могучие ели, присыпанные, словно сахарной пудрой, снегом. Над верхушками деревьев повис огромный сияющий шар луны, вокруг которого перемещались серебристые звезды. Они были похожи на светлячков, так же кружили и парили в воздухе. По земле густо расползся розоватый туман, а высоко в небе, будто на облаках, возвышались скалы, окутанные разноцветной дымкой.

Внезапно дорога оборвалась, уткнувшись в густую чащу. Миновав ее, все четверо оказались у стен огромного здания, похожего на замок. Широкие массивные двери, расписные витражи, статуи и скульптуры на фасаде – настоящий памятник архитектуры.

Даша шагнула вперед, но блондин встал у нее на пути, вытянув руки.

– С ума сошла?! – сказал он и отвернулся.

– Здесь так просто не пройдешь! Опасно! – воскликнул Берелак и тотчас же подтвердил сказанное: подброшенный им камень, столкнувшись с невидимым забором, моментально превратился в пепел.

Совершив странные магические манипуляции и произнеся что-то на языке, неизвестном Даше, Норна жестом пригласила всех войти.

Внутри здание оказалось современным офисным центром с огромным количеством отдельных помещений и залов, украшенных сверкающими зеркалами, современной мебелью и дорогими картинами на стенах. Красивые геометрические вазоны и композиции из живых цветов в подвесных кашпо создавали уютную и расслабляющую атмосферу.

Сотрудники Министерства выглядели так же, как и любые другие служащие подобных организаций – на мужчинах классические деловые костюмы, на женщинах – блузы и юбки сдержанного стиля. Все аккуратно, достойно и элегантно. Секретарша на ресепшен повесила трубку телефона и широко улыбнулась, обнажив белоснежные ровные зубы.

– Здравствуйте! Мы рады приветствовать вас в Министерстве несбывшихся желаний.

– Что-то не так, – шепнула Норна.

Марк и Берелак обернулись, Даша тоже. Сотрудники Министерства, подкрадываясь, со всех сторон окружали их.

– Предатели! – закричал Берелак.

Его вдруг затрясло. Тело постепенно стало покрываться шерстью. Лицо вытянулось и превратилось в звериную морду. Глаза засверкали зеленым цветом. Он зарычал и через мгновение возник в облике бенгальского тигра. Марк, едва успев прикрыть собой Дашу, вытянул руки вперед, приготовившись обороняться. Норна снова заговорила на непонятном языке.

– Это не сработает! – раздраженно воскликнул блондин.

Даша, шокированная происходящим, крепко вцепилась в «эльфа» и закрыла глаза, уткнувшись в его спину.

– Отдайте нам девушку, и никто из вас не пострадает, – спокойным и ласковым голосом сказала секретарша, продолжая улыбаться.

Неожиданно двери Министерства распахнулись. На пороге показались мужчина в плаще и шляпе и две румяные золотоволосые девочки-близняшки.

– Министр! – воскликнул Марк.

Мужчина выпустил молнии из ладоней. В виде направленного потока они с треском вонзились в потолок и, отскочив, ударили в стену. Служащие расступились. Белозубая скрылась за стойкой. Повисла тишина.

Министр подал знак, а провидус, «эльф» и водруженная им на тигра Даша двинулись к выходу. Позади них показались черные мантии. Ребята ускорились и через мгновение выбежали наружу. Мужчина в плаще устремился в припаркованный у входа старенький грузовой автомобиль с отдельным от кабины открытым кузовом. Длинный гибкий тигр быстро и бесшумно запрыгнул в него, чуть не уронив девушку, отчаянно цепляющуюся за его шею. Блондин, Норна и близняшки забрались следом.

Машина тронулась и с ревом помчалась по лесу, распугивая птиц и снося на пути кустарники. Выехав на дорогу, автомобиль свернул к скалам и беспрепятственно помчался вверх. Достигнув вершины, он остановился и затих. Как по команде, волшебники и Даша спрыгнули на землю и, отряхнувшись от тяжелого снега, налипшего на одежду и волосы, осмотрелись вокруг.

Сквозь разноцветную дымку пробивался луч солнца. Светало. Свирепый тигр поднялся на задние лапы, затряс головой и принял человеческий облик, прикрываясь скинутой шкуркой. Министр громко хлопнул дверцей и очутился перед волшебниками.

– Что это было, дварф возьми?! – закричал блондин.

– Кардус с помощью ловцов захватил Министерство.

Волшебники переглянулись.

– Воспользовался-таки моментом! – воскликнул Берелак.

– Нам необходимо отправляться в Подгору. Совет ждет новостей и решений по сложившейся ситуации. Но сначала нашей гостье нужно передохнуть и прийти в себя!

Даша заерзала. От происходящего у нее пропал дар речи, от холода тряслись колени. Она нервно теребила молнию на куртке и переминалась с ноги на ногу: пальцы ее ног в промокших насквозь сапогах заледенели. Заметив это, Берелак с легкостью подхватил ее на руки, вызвав смущение у девушки. Все вместе они спустились к середине скалы, оказавшись у небольшого покосившегося домика с прямой крышей и трубой, из которой клубился серый дымок.

Внутри ничем не примечательная с виду постройка оказалась большим и уютным домом, со старинным камином и окнами от пола до потолка. В просторной прихожей их встретила милостивая женщина в чепчике, из-под которого торчали золотые кудряшки. Она обтерла руки о фартук, накинутый на длинное синее платье в белый горошек, и кинулась обнимать девочек. Потом поздоровалась с остальными и убежала на кухню, откуда доносился запах выпекаемого и уже почти подгоревшего пирога. Все, кроме Даши, разделась и расположилась в гостиной. Она же робко осталась стоять в прихожей.

– Ну, чего стоишь?! – недовольно буркнул блондин.

– Не обращай внимания, – спокойно сказала Норна, – проходи.

Девушка послушно дошла до середины комнаты и опустилась на диван, обитый багровым, кое-где потертым бархатом. К ней тут же с обеих сторон подсели девочки – две кареглазые красавицы с еле заметными веснушками на лице. Говорили они почти одновременно, и Даше приходилось поворачивать голову то влево, то вправо.

– Мы не успели с тобой познакомиться. Нас зовут Ева и Рена.

– Да... ша! – запинаясь, произнесла девушка.

– Что это у тебя с рукой? – спросили они в один голос.

Даша посмотрела на ноющую руку, чтобы оценить масштаб раны. Через потрепанную повязку проступали кровавые пятна. Она пожалала плечами, ничего не ответив. Девочки соеди-

нили руки, сложив одна на другую, и прикоснулись к ране, которая тут же затянулась, не оставив и следа. Даша округлила глаза и удивленно посмотрела на близняшек. Те рассмеялись.

– Тебе нужно переодеться! – воскликнули они и увлекли ее за собой в одну из комнат.

Комната была небольшой, но свободно вмещала внушительного размера гардероб и двуспальную кровать, покрытую ярким лоскутным одеялом. Свежая, аккуратно застеленная постель буквально просила прилечь между красиво уложенными подушками.

Даша зевнула. Не замечая ее усталости, девочки вытащили из огромного платяного шкафа различные наряды, мысленно примеряя их на девушку. Остановились на сером хлопковом платье с длинным рукавом – это было самое скромное, что обнаружилось в их гардеробе среди ярких, броских одежд, расшитых золотом, с кружевными воротниками и пышными юбками. В придачу ей выдали плотные колготы и шерстяные гольфы.

– Превосходно! – воскликнула Ева.

– Превосходно! – повторила за ней Рена.

Хозяйка дома позвала всех к столу. Войдя в комнату, где собрались волшебники, Даша растерялась. Заметив удивление на их лицах, девушка покраснела – платье, которое ей одолжили девочки-близняшки, оказалось слишком коротким. Марк хмыкнул. Даша, смущенная легкомысленным одеянием и всеобщим вниманием собравшихся, опустила глаза и отвернулась. Но заговорила хозяйка, и это позволило Даше кое-как побороть неловкость и стеснение.

– Садись за стол, милая! – сказала женщина в чепчике. Она говорила и делала все с такой неподдельной теплотой, что Даша сразу же вспомнила маму. А чего стоили ее пироги – произведение кулинарного искусства. Даша была настолько голодна, что умяла бы сейчас штук пять, не меньше, запивая их горячим какао.

Берелак хвастался успехами в перевоплощениях. Девочки, открыв рот, слушали его и хлопали в ладоши. Норна молча пила чай из душистых трав и смотрела в окно. Марк подшучивал над Берелаком. Министр и хозяйка дома о чем-то тихо беседовали.

– Мне когда-нибудь объяснят, что происходит? – неожиданно для самой себя спросила Даша.

Все молча уставились на нее. Марк закашлялся, поперхнувшись чаем. Берелаку пришлось стучать его по спине.

– Ты мне ребра сломаешь! – возмутился тот.

Министр поднялся из-за стола и заходил по комнате.

Потом резко остановился и заговорил:

– Ты права, с нашей стороны совершенно невежливо оставлять тебя так долго в неведении. Ты оказалась здесь не случайно. Твой отец был одним из нас и...

– Мой отец простой инженер! – перебила его девушка.

– Твой настоящий отец! – пояснил мужчина.

Даша вытаращила глаза и нервно сглотнула.

– Кардус похитил тебя, как мы предполагаем, чтобы воспользоваться твоей волшебной силой. Сила полулюдей обладает невероятными свойствами, – продолжил министр, вернувшись за стол.

– Кар... кто? Какая еще сила?! – недоумевала Даша.

– Мне кажется, достаточно на сегодня?! – ласковым тоном остановила его хозяйка, положив руку ему на плечо.

Министр замолчал, а Даша, потрясенная и шокированная услышанным, не стала настаивать на разъяснениях. Все погрузились в себя, каждый думая о чем-то своем. Снова повисла тишина. Закончив трапезу, Даша вернулась в комнату близняшек. Наконец-то ее оставили одну. Пережитое за день выбило ее из колеи и давало о себе знать страшной головной болью. Ей хотелось зарыться в подушки, сначала долго плакать, а потом проспать суток пять и, проснувшись, забыть обо всем случившемся. Мысли и чувства перемешались в одну густую кашу и

обрывками лезли в душу: все эти превращения, похищения, подкарауливающая на каждом шагу опасность...

А тут еще новость об ее отце! И о том, что она какая-то не такая, как все. Всю жизнь она считала себя самым обыкновенным человеком, и ей постоянно напоминали об этом – общество, ее бывший молодой человек, соседка тетя Зина и порой даже она сама. Даша, конечно, мечтала изменить свою жизнь, но сейчас совершенно не была готова к такому повороту событий.

Глава 3

Светлой, уютной гостиной в доме на скале собрались волшебники. Хозяйка порхала между ними, раскладывая в их рюкзаки кулечки со свежей выпечкой. Отдохнувшая Даша стояла в сторонке, переминаясь с ноги на ногу. Министр размахивал руками, поторапливая женщину в фартуке.

– Только обязательно возвращайтесь! – разволновалась она и по очереди обняла дочек.

– Все будет хорошо! – воскликнули девочки в один голос, стараясь успокоить маму, но от этого она только расплакалась.

– Пора! Пора!

Попрощавшись, все они вышли из дома и направились к вершине, где их ждал старенький автомобиль министра.

– Как? Он еще ездит?! – ухмыляясь, спросил Марк.

Норна кинула на него осуждающий взгляд.

– Летает! – воскликнул владелец машины и запрыгнул внутрь.

Волшебники и Даша последовали за ним, расположившись в кузове.

– В путь! – скомандовал министр.

Машина тронулась, громко затарахтев.

– Крепче держись, детка! – весело закричал Берелак.

Даша вцепилась в него обеими руками и зажмурилась. Сорвавшись с места, автомобиль помчался по лесу, разрывая тишину ревом и подсакивая на ледяных кочках. По-прежнему мелко. По дороге вились белые змейки. Съехав с лесной дороги, машина, дребезжа внутренностями, свернула к озеру, затянутому льдом, и, буквально проскользнув по нему, запетляла то вправо, то влево, туда, где вырисовывались очертания гор. С приличной скоростью автомобиль стремительно поднимался вверх. Вскоре, врезавшись в густую пелену тумана, он остановился у высоких ворот, расположенных посередине высокой черной горы.

Ворота распахнулись. Машина плавно, без резких скачков и торможений двинулась дальше и оказалась в маленьком городке с невысокими постройками и домиками. Идущие от них узкие петляющие дорожки вели к мостовой. Вдалеке виднелся пруд, мягко поблескивающий в лучах искусственного солнца, повисшего в будто нарисованном небе. Здешние жители, самые настоящие лилипуты, выглядывая из окон с разноцветными ставнями, приветствовали гостей. Министр заглушил мотор и выскочил из кабины автомобиля.

– Дальше пойдем пешком! – скомандовал он.

Спутники послушно последовали за ним. По пути Даша с любопытством разглядывала необычных жителей маленького городка. Кто-то просто прогуливался, кто-то катался на велосипедах. Невдалеке собравшаяся кучка жителей, задрав головы к лучезарной синеве, обсуждала аномально теплую погоду, которая стояла в их городке.

Во дворе одного из домиков мужчина копался в огороде, окруженном низким ажурным забором. В конце улицы в малюсенькой лавочке, украшенной разноцветными леденцами, девушка торговала сладостями. Казалось бы, все заняты делами, но все они замирали и кланялись, заметив незнакомцев.

Минуя улицу, волшебники во главе с министром покинули городок и вскоре, спустившись с лестницы, очутились в просторном помещении с длинным деревянным столом и скамейками по сторонам. Помещение освещалось факелами, тени от которых плясали по стенам и потолку.

Министр поприветствовал собравшихся и занял место во главе стола. Остальные разбрелись по залу, Даша и Берелак остались стоять у входа. В стороне от всех, держась особняком,

столпились похожие на Марка собраты – высокие, аристократичные, холеные и очень красивые.

– Это эльды, – пояснил Берелак.

Что-то знакомое, подумала Даша.

– Может быть, эльфы? – немного погодя уточнила она.

Берелак недоуменно посмотрел на нее, отрицательно покачал головой и продолжил:

– Эльды, как и много веков назад, строго чтят и соблюдают старые обряды и традиции предков. Марк, пожалуй, единственный, кто ведет себя противоположно тем обычаям. Он – сторонник иных взглядов. Лишь в одном он схож с эльдами: они, как и он, никогда не блистали ангельским нравом. Эльды – невероятно гордые и самодовольные существа!

– А какую народность представляешь ты?

Берелак засмеялся:

– А я из простых! Оборотыш я!

– Понятно, – соврала она, смутно представляя, кто такие оборотыши.

– А вон, женщину видишь? Ну, эту... с высокой прической? – спросил он, указывая на даму, сидящую за столом.

– Вижу!

– Это Рора – заместитель министра! Если честно, то я ее побаиваюсь...

– Почему?

– Железная женщина... Всегда говорит то, что думает! И вид у нее такой... грозный!

– А это кто? – спросила Даша про молодого мужчину, сидящего рядом с Ророй.

Выглядел он угрюмым и смотрел на всех сквозь падающие на его слегка небритое лицо черные волосы. Кисти и предплечья мужчины были покрыты вязью причудливых рисунков, которые являлись не только украшением, а скорее определяли его статус в обществе. Бедро его плотно обвивал широкий кожаный пояс, к которому была подвешена связка пустых склянок. И расшитый пояс, и эти красивые руки придавали ему еще более статный и внушительный вид.

– Это ловец! Не знаю его имени, но знаю, что его сородичи очень опасны. Они охраняют темницы города Турима и являются слугами Кардуса. Один из них и порезал тебе руку! Ловцы обладают способностью забирать чужие силы через кровь, помещая их в склянки. Это, конечно же, незаконно и считается черной магией! А она запрещена у нас.

– Зачем им моя сила?

Берелак не успел ответить, переключившись на мужчину, подошедшего к нему, – невысокого, чуть сутулого, с рыжей шевелюрой, совсем обыкновенного на вид.

– Сын мой! – закричал он.

– Отец! Познакомься, это Даша. Наша гостья из мира людей.

– Здравствуйте, мисс! – произнес рыжий и поклонился.

– Здравствуйте, – смущенно ответила она.

Мужчина ласково улыбнулся:

– Надеюсь, мой сын хорошо себя вел?

– Да, он очень сильный и смелый. Если бы не он...

– Да, совсем забыл! – перебил ее отец Берелака, ударив себя по лбу. – Меня зовут мистер Котондей!

Даша хотела продолжить разговор, но министр захлопал в ладоши и жестом пригласил всех за стол. Только эльды не сдвинулись с места, остальные расселись по своим местам.

Даша робко пристроилась с краю, рядом с Норной. Напротив, по другую сторону стола, сидели крупный мужчина, похожий на одного из персонажей древнегреческой мифологии, женщина с красно-желтыми волосами, устремленными ввысь, словно языки пламени, и мальчик лет семи в светлом костюме и круглых очках. Мистер Котондей, Берелак и близняшки расположились рядом с министром. Рора и ловец о чем-то шептались и спорили.

– Уважаемый Совет и гости Подгоры! – начал он свою речь. – Мы собрались здесь, чтобы обсудить сложившуюся ситуацию – Министерство захвачено, получеловек похищен из мира людей и обессилен с помощью магии ловцов...

– Где доказательства? – выскочил из-за стола ловец, не дослушав министра.

Рора ухватила его за край одежды, пытаясь усадить на место. Но тот вырвался и продолжал возмущаться:

– Ловцы не используют магию без разрешения Министерства уже много столетий!

– Так им разрешили! – подключился Марк, как всегда, в своей манере, задиристо и насмешливо.

Один из эльдов склонился над его ухом и что-то прошипел, выразив недовольство.

– Кто же им разрешил? – стиснув зубы, произнес ловец.

– Кардус! – эхом прокатился пронзительный голос министра.

Совет загудел, послышался недовольный ропот. Эльды окружили министра со всех сторон. Самый высокий и длинноволосый склонился над ним, словно коршун, и, сощурившись, заговорил:

– Это слишком серьезное обвинение, Сенор!

Министр поднялся и, возмущенный беспардонностью эльда, закричал:

– Стал бы я наговаривать на собственного брата, не будь я уверен в этом?!

Даша удивленно посмотрела на Норну.

– Кардус – младший брат министра, – прошептала она.

– И вы полагаете... – не унимался длинноволосый.

– Я не полагаю! Я знаю, что это сделал он! Наша гостя может его опознать!

Взгляды присутствующих устремились на Дашу. Растерянно оглядываясь по сторонам, она и не поняла, что речь идет именно о ней. Эльд, задрав подбородок, двинулся к девушке. Испугавшись разоблачения, Даша съезжилась, нервно ища поддержку со стороны. Норна положила руку ей на плечо, и она немного успокоилась.

– Вы прибыли к нам из мира людей?

– Меня похитили, – поправила его Даша.

– И кто же вас похитил?

Министр сделал попытку переключить внимание эльда на себя, но тот поднял руку вверх и затряс ею, тем самым показывая, чтобы ему не мешали.

– Агриппина... Павловна и ее внук...

Длинноволосый удивленно вскинул брови.

– А потом появился какой-то мужчина... И мне порезали руку... А...

– Как выглядел этот мужчина?

– Темные волосы до плеч, костюм...

Эльд рассмеялся.

– И на этом построены ваши обвинения? – обратился он к Сенору.

– Погодите! – закричала Даша. – У него был шрам! Вот здесь!

Она приложила палец к шее чуть ниже правого уха. Совет снова загудел и заохал. Длинноволосый сложил руки на груди и отошел в сторону.

– Элим! – воскликнул министр. – Теперь у тебя нет сомнений?

Тот недовольно замотал головой и вернулся к сородичам.

– Зачем Кардусу сила получеловека? – спросил ловец.

– Этого я не знаю, – коротко ответил Сенор.

Берелак вдруг вскочил из-за стола и замахал руками, привлекая к себе внимание. Повисла тишина.

– Я, конечно, тоже не знаю, зачем ему магическая сила, но, что бы там ни было, она будет бесполезна, если Дашу вернуть в ее мир! – воскликнул парень.

– Ну, конечно! – вскрикнул его отец, поднявшись следом за ним. – Нам нужно отправить девочку домой!

Послышались одобрительные возгласы. Но министр, не разделяющий всеобщего ликования, снова хлопнул в ладоши. Все замолчали и уставились на него.

– И как вы собираетесь это сделать, мистер Котондей?!

Котондей задумался, но так и не нашелся, что ответить.

– Портал! – наконец подала голос Рора.

– Но никто не знает, где он находится, – с грустью в голосе произнес Котондей.

– Даша, ты можешь вспомнить то место, где ты тогда оказалась? – сообразил Берелак.

Она пожала плечами:

– Обычный и непримечательный коридор... Длинный, освещенный факелами...

Берелак устало опустил на скамью.

– Но машину Кардуса мы встретили недалеко от Турима! – в один голос сказали близняшки. – Может быть, портал там?

– Может быть, там! А может, и не там! – пропела Рора.

– Среди нас же есть провидус! – с пренебрежением воскликнул длинноволосый эльд, указывая на Норну. – Может быть, она увидит то, что поможет в поисках?!

Министр засуетился.

– Она всего лишь ученица и вряд ли...

– В чем дело, министр?! – оборвал его все тот же мужчина.

Норна вопросительно посмотрела на Сенора. Когда тот кивнул в знак согласия, она сняла перчатки и взяла за руки девушку.

Даша сидела неподвижно, устремив отрешенный взгляд куда-то вдаль. Она уже давно потеряла нить разговора и сути собрания, окончательно запутавшись в необычных для нее именах, названиях городов, и просто ждала, когда же, наконец, все закончится. Норна закрыла глаза и сидела не двигаясь. Все ждали затаив дыхание. Через некоторое время волшебница взглянула на министра и покачала головой.

– Ничего!

– Так я и думал!

По залу прокатился протяжный вздох отчаяния. Мальчик, который до сих пор молчал, вдруг сказал:

– Я проанализировал все, о чем вы здесь говорили, и пришел вот к какому выводу: мистеру Кардусу нужен доступ к желаниям людей. Очевидно, с этой целью он и захватил Министерство... Получеловека он похитил, чтобы завладеть его силой... А какими способностями обладает такая сила?

Мальчик приподнял бровь, оглядел присутствующих и, не дождавшись ответа, хотел продолжить, но его перебил Сенор:

– Этрик, друг мой! Я очень ценю вашу помощь, но мы придем к выводам без нее.

Мальчик еще выше поднял бровь и замолк, снова погрузившись в себя.

– Нужно немедленно отправляться в Турим на поиски портала! – воскликнул Берелак.

Министр оживился:

– Отличная идея! И кто же туда отправится?

– Мы! – без тени сомнения ответил оборотыш.

Длинноволосый схватил за локоть Марка, который подался вперед, и строго посмотрел на него, отрицательно покачав головой. Тот послушно вернулся на место, опустив глаза в пол. Берелак перевел взгляд на Норну. Она улыбнулась, будто ждала этого, и, встав из-за стола, подошла к другу. Близняшки молча подошли тоже. Мистер Котондей одобрительно похлопал по плечу своего сына. Ловец ухмыльнулся при виде образовавшейся команды.

– Это безумие! – закричала Рора. – Они же дети!

Остальные не проронили ни слова.

– Может быть, вы отправитесь с нами?! – съязвила Норна, вызвав улыбку у Марка.

– Я пойду! – заявил ловец. – Я бы справился и без вас, но, видимо, мне не удастся отвертеться!

– Я тебе не доверяю! – воскликнул Берелак.

– А мне плевать! Никто из вас не знает Турим так хорошо, как я. К тому же, как вы заявляете, один из ловцов нарушил закон... а этого я так просто не оставлю!

– Если с вами пойдет Улигор... – сказала Рора, положив руку на плечо ловца, – то... я спокойна.

– Ну что ж! Я горд, что в Министерстве есть такие отважные волшебники! – обрадовался министр. – Поедете на моей машине!

– О нет, – еле слышно произнесла Даша.

Эльды засобирались.

– Куда же вы, господа? – сделал попытку остановить их Сенор. – А как же Министерство?! Мы должны обсудить дальнейший план возврата его законному владельцу! – воскликнул министр, имея в виду себя.

– Это уже не наша забота! Эльды всегда сохраняли нейтралитет. К тому же вы знаете наше мнение по поводу законности его владельца, – бросил Элим, выходя из зала Совета.

Министр поморщился и, ничего не сказав, занял свое место за столом.

– Вот и славно! – произнес длинноволосый на прощание.

Марк, проходя мимо Берелака, виновато посмотрел на него:

– Прости, я не могу пойти с вами. Отец не позволит... Ты же знаешь его нрав!

Оборотыш похлопал его по плечу:

– Я все понимаю, друг!

– А я – нет! – по-детски обиделась Норна. Она отвернулась и отошла в сторону, всем видом выказывая недовольство.

– Я готов прямо сейчас двинуться в путь! – нетерпеливо произнес ловец.

Глаза его сияли, а сам он выглядел так, будто сиюминутно ему суждено было испытать волшебное приключение.

– Куда подевалась Норна? – не замечая маячащего перед собой ловца, спросил Берелак.

Даша пожала плечами.

– Только что была здесь, – недоумевал он.

Продолжая что-то хрипло бормотать себе под нос, черноволосый развел руки и, направляясь к выходу, крикнул:

– Жду вас у озера!

Берелак отправился на поиски Норны, близняшки прощались с министром, а Даша в одиночестве стояла у ворот.

– Как нехорошо! – воскликнул мистер Котондей. – Оставили вас одну...

– Я подожду...

– Как вы, мисс?

– Если честно, не очень... Я совершенно запуталась и ничего не понимаю!

Котондей покачал головой.

– Это скверно! Но, думаю, вы скоро во всем разберетесь. Все, что от вас требуется, – довериться своим спутникам. И уже совсем скоро вы окажетесь дома.

– Хотелось бы верить...

– Будьте оптимистичны! Выше нос! – воскликнул Котондей.

– Вот оптимизма-то мне и не хватает, – вздохнула Даша.

– Все обязательно будет хорошо!

– А если не будет?

– А если не будет, значит, это еще не все!

– Где-то я уже слышала эту фразу...

Даша улыбнулась, а он продолжил:

– Вот с желаниями людскими как? Вы чего-то хотите, а сами думаете, мол, вряд ли сбудется. А сомнений быть не должно, иначе задуманное может не произойти. А иногда вы не можете определиться, что же для вас самое важное и чего вы хотите в первую очередь. Вот и пылятся желания в архивах Министерства. А знаете ли вы, каким образом и когда они попадают в руки экспертов?!

Даша отрицательно покачала головой и пожала плечами.

– Когда вы чего-то очень сильно хотите! – воскликнул Котондей, вытянув указательный палец вверх. – И не просто так, а...

– В Министерстве занимаются исполнением желаний? – перебила его она.

Мистер Котондей ударил себя по лбу.

– И об этом вам не поведали?!

– Нет. Я знаю только то, что Министерство захватили, а мне надо домой...

– Жаль, что у нас так мало времени. Я хотел бы вам столько всего рассказать!

– С удовольствием бы послушала.

– Может быть, когда-нибудь... при других обстоятельствах... – Котондей на секунду задумался, а потом продолжил: – Послушайте, мисс! Я заметил, вы довольно адекватно реагируете на происходящее...

– Разве я должна забиться в угол и трястись от страха?!

– А вы такая бесстрашная?

– Совсем нет! Но все это нам, людям, так часто показывают в фильмах и пишут об этом в книгах, что волшебство и магия стали уже привычными.

– Вот как... Но вы же понимаете, что вас подстерегает реальная опасность? – почти шепотом произнес рыжий, прищурившись.

Даша рассмеялась и махнула рукой.

– А это уже особенность национального менталитета! Мы почему-то уверены, что с нами никогда ничего не случится. С кем угодно, только не с нами!

– А ничего и не случится, – спокойным и ровным голосом сказал мальчик, внезапно оказавшийся рядом. Оставив мир за стенами сознания и не замечая происходящего вокруг, он, словно улитка, совершенно ушел в себя. Мальчик будто бы витал мыслями где-то в облаках и, казалось, даже не дышал.

– Ваша сила не будет работать, если не будет вас, – добавил он и так же внезапно исчез, как и появился.

– Кто он? – спросила Даша у Котондея, нахмурившись.

Котондей вскинул руки и потряс ими в воздухе, желая придать словам особое значение.

– Этот мальчик – гениальный волшебник!

– Может быть, он подскажет, как отыскать портал? Кажется, так он называется?! – воодушевилась Даша.

Котондей сжал губы, а потом ответил:

– Этрик говорит только тогда, когда сам этого захочет... Спрашивать его о чем-то бесполезно! Зря министр остановил его.

– Мне показалось это странным. А вам?

Котондей пожал плечами.

– Оспаривать чужое мнение иногда, конечно же, хорошо, но я не имею ни малейшего желания вмешиваться в дела руководителей и уж тем более им перечить, потому одобряю любое распоряжение сверху...

– Вот и я такая же, – с сожалением произнесла Даша.

– Это разве плохо, мисс?

– Вы меня простите, но это отвратительно!

Котондей округлил глаза.

– Порой это идет вразрез с достоинством или принципами подчиненного. Иногда, демонстрируя власть и считая себя на голову выше, руководители обращаются с подчиненными как с детьми и редко спрашивают о чьем-то мнении, требуют от работника беспрекословного повиновения – соглашаться и кивать, даже если они несут откровенную чушь, – объяснила Даша.

– А моя позиция такова, что руководитель нести чуши не может. На то он и руководитель! У нас на руководителя сначала учатся, а уж потом, постепенно накапливая опыт, им становятся.

– У вас, может быть, и так. А у нас руководителями частенько по-другому становятся. Совсем не потому, что им присущи особые качества или острота ума. Иногда деловые качества не так уж и важны. Кто-то, желая получить «теплое» место, использует связи, потому что они – дети нужного человека. Кто-то ради высокой должности лебезит и источает услужливость. А кому-то, не имеющему особых способностей, помогает крупная взятка. Вот в таком неидеальном и полном несправедливости мире мы и живем...

– Не буду спорить, мисс. Вижу, вас это задевает?

– Я и сама не верю, что говорю все это. Я не глупа и не болтлива. На деле я достаточно исполнительна и аккуратна.

– Чем дольше вы здесь будете находиться, мисс, тем больше будете меняться и внешне, и внутренне и становиться той, какой всегда мечтали быть...

У Даши загорелись глаза. Она заулыбалась и воскликнула:

– Надо же?!

Мистер Котондей приобнял ее и вздохнул:

– Как бы не было интересно с вами вести диалог, но нам, Дашенька, кажется, пора прощаться!

Он поклонился, выпрямился и указал на волшебников. Берелак, Норна и близняшки уже стояли у дверей и были готовы отправиться в путь.

– На, надень, – тихо сказала Норна, протягивая Даше длинное пальто с меховым воротником.

Девушка нехотя накинула его на себя, заведомо зная, что подобные вещи ей совсем не идут.

– Прощайте, мистер Котондей! – воскликнула Даша и помахала ему рукой.

– Прощайте, мисс! – ответил он ей и снова поклонился.

Берелак похлопал отца по плечу и вместе с близняшками вышел из зала. Норна и Даша последовали за ними.

Глава 4

Машина мистера Кардуса подъехала к металлическим воротам ажурной ковки и проследовала по дорожке, убегающей в густые заросли раскидистых деревьев, запорошенных снегом. Подъехав к крыльцу трехэтажного особняка из белого камня, остановилась. Из нее вышел мужчина и поднялся по ступенькам парадной лестницы. Открыв массивную деревянную дверь, он оказался в большом зале.

Стены его были затянуты красной с золотом узорной парчой. Рисунки в виде золотых завитков повторяли рисунок лепки на потолке, декора картин и зеркал. Комната была забита всевозможными украшениями и предметами роскоши. Обилие лепнины, дорогой паркет, устланный коврами, поражали воображение и напоминали музей. Антикварная мебель из дорогостоящих пород дерева отличалась комфортом и величием. Высокий сводчатый потолок украшала огромная хрустальная люстра с блестящими подвесками.

Пройдя через зал, Кардус устремился вверх по широкой лестнице, ведущей на второй этаж. Минуту длинный коридор, мягко освещенный свечами в настенных золоченых канделябрах и украшенный дорогими картинами и вазами, он вошел в одну из комнат.

В отличие от изысканного убранства первого этажа ее интерьер был прост: письменный стол с резными ножками, высокое старинное кресло, обитое малиновым бархатом, два дубовых шкафа, заполненных книгами в красивых переплетах, и кровать, покрытая шелковым одеялом. Скромная и удобная мебель придавала комнате атмосферу покоя, а отсутствие безделушек из драгоценных камней и металлов ничуть не лишало ее некоторого уюта и комфорта.

У окна спиной к Кардусу стояла высокая беловолосая женщина. Услышав звук приближающихся шагов, она отбросила портьеры, тяжелой волной стекающие вниз до самого пола, приоткрыла окно и резко развернулась навстречу мужчине.

Это была милостивая эльдийка с длинными локонами, спускавшимися ниже плеч, с полными розовыми губами и бледной кожей. В чертах лица было что-то юное, голубые, почти прозрачные глаза смотрели открыто и смело. Длинное нежно-голубое платье с довольно глубоким вырезом как нельзя выгодно подчеркивало ее безупречную фигуру. Томно улыбнувшись, женщина подошла к Кардусу, провела ладонью по его щеке и шепнула:

– Ты заставил меня ждать, Кардус.

Он убрал ее руку и нахмурился.

– Зачем вы пришли, Бертрада?

– У меня для тебя плохие новости, – мрачным тоном произнесла она.

Кардус сдвинул брови и приготовился слушать.

– Девчонку похитили, – не меняя тон, продолжила красавица.

Мужчина побагровел от злости и вылетел из комнаты. Бертрада грациозно и неторопливо отправилась вслед за ним.

Перепрыгивая сразу через несколько ступенек, Кардус стремительно понесся вниз по лестнице. Словно разъяренный зверь, метался он по залу и звал стражу.

– Почему мне не доложили о пропаже? – кричал он появившимся перед ним черным мантиям.

– Мы надеялись вернуть девушку до вашего приезда... Но она была замечена с министром... – спокойно и невозмутимо ответил один из стражников, приоткрывая немолодое небритое лицо с рисунками на шее.

– Министр – это я, тифон вас разбери!

– С мистером Сенором, сэр, – торопливо поправился стражник.

Кардус замахал руками.

– Прочь! Прочь! Убирайтесь прочь!

Выйдя из зала, где собирался Совет, и поднявшись по винтовой лестнице, волшебники снова оказались на улице маленького городка, привлекая внимание его жителей, которые уже закончили все дела и отдыхали, сидя на веранде и попивая чай из крохотных чашечек в местном кафетерии. Добравшись до автомобиля министра, Берелак заявил, что сядет за руль, и, дождавшись, когда остальные расположатся в кузове, тронулся с места. Автомобиль загудел и поплелся вперед по узкому ущелью, но, въехав в широкие въездные ворота и беспрепятственно миновав их, ускорился.

Впереди показалась фигура ловца, размахивающего руками. Берелак резко затормозил, девушки в кузове попадали друг на друга. Норна выругалась на незнакомом для Даши языке. Ловец ловко впрыгнул на сиденье рядом с оборотышем в распахнутую для него дверцу автомобиля.

– Дорогу знаешь? – спросил он у Берелака.

– Конечно, знаю! – воскликнул тот.

Ловец пожал плечами и уставился в окно, но, заметив в зеркале дальнего вида сидящих в кузове девушек, запорошенных снегом, нащупал под рулем и нажал доселе неизвестную никому кнопку. Кузов тут же накрыло плотной тканью, скрыв девушек от непогоды.

– Да ладно! – удивился Берелак.

– Ох, да неужели?! – послышалось из кузова.

Ловец слегка улыбнулся. На его небритой щеке образовалась ямочка.

Автомобиль понесся по ночному лесу, объезжая могучие ели. Вскоре близняшки уснули, укрывшись пледом. Даша робко поглядывала на Норну. Ей хотелось обо всем ее расспросить и получить ответы, но она почему-то стеснялась волшебницу, которая вела себя отстраненно и демонстрировала нежелание общаться с кем-либо. Заметив ее нерешительность, Норна заговорила сама:

– Поверить не могу, что Марк не поехал с нами...

Даша оживилась и придвинулась ближе.

– Я так поняла, его не пустили другие эльды?

– Когда он их слушал?! – возмутилась Норна, размашистым движением головы отбросив назад густые черные волосы.

– Думаешь, испугался?

– Нет! – воскликнула она, а потом перешла на шепот, вспомнив о спящих девочках. – Эльды они такие... себе на уме. Кто их разберет?!

– Расскажи мне о Министерстве, – наконец решила Даша.

Норна тяжело вздохнула и нехотя ответила:

– О Министерстве никто лучше, чем мистер Котондей, не расскажет...

– Но... мы не успели поговорить с ним об этом...

Норна пожала плечами и отвернулась, тем самым демонстрируя, что разговор окончен.

В помещении, освещенном факелами, не стихали дебаты. Министр метался взад и вперед по залу перед волшебниками, выслушивая их мнения. Сенор выглядел уставшим и подавленным – его родной брат, человек, которому он всецело доверял, оказался предателем. Он нарушил непреложные правила Министерства, одними из которых являлись законы о запрете применения силы против волшебников и похищении полулюдей.

– Вам следует поговорить с вашим братом, – робко произнесла женщина «с пламенем из волос».

Министр развел руками.

– Думаете, я не пытался?! Он даже не стал меня слушать!

– Он нарушил множество законов! Вы знаете, что полагается делать в подобных случаях! – воскликнула Рора.

– Лишить его магии?! Не навредит ли это Министерству? Не развяжет ли это руки некоторым личностям, в которых кипит обида вот уже несколько веков? – произнес волшебник, похожий на одного из персонажей древнегреческой мифологии.

– Вы имеете в виду ловцов? Они и так заодно с Кардусом!

– Давайте и их обессилим! Так вы хотите, Рора? Истребим целый род во имя благородной цели!

– Я не имела в виду истребления их рода. Но наказать тех, кто замешан в перевороте, стоит! Или давайте сидеть сложа руки только потому, что мы боимся применить уже давно существующий закон?! Закон! Понимаете, мне нет дела до того, кто будет занимать министерский пост, уж простите, Сенор, лишь бы это не вредило работе Министерства. Но я не знаю, что задумал Кардус! И считаю, что его нужно остановить... любой ценой!

– Его охраняют сотни ловцов! А что есть у нас против них? – снова заговорила огненно-волосая.

– Ничего, – сказал Министр, усмехнувшись. – Целый мир Министерства и ни армии, ни еще какой-либо защиты!

Рора, обидевшись на его слова, нахмурилась и вскочила со своего места.

– У нас никогда... никогда не было надобности в защите! Это первый случай!

Министр опустил на стул и закрыл лицо руками.

– Что вы предлагаете? Для того чтобы применить... закон... нам нужно сначала добраться до Кардуса, – спокойным тоном произнес он.

– Нужно собрать волшебников! В первую очередь приверженцев древних законов! – продолжила Рора.

– Вы об этом уже говорили, – тихо сказала огненно-волосая.

– И повторю еще! Чтобы меня, наконец, услышали!

Рора постучала ладонью по столу и подошла к Министру.

– Сенор! Это единственный выход. Как бы мы с вами ни относились друг к другу и как бы ни расходились во взглядах, вы знаете, что сейчас я права.

Министр убрал руки от лица и внимательно посмотрел на нее.

– Кто этим займется? – спросил он.

– Я... Мы! – воскликнула Рора, проведя рукой над головами собравшихся.

Мистер Котондей заерзал на месте, затем привстал и произнес:

– Я к вашим услугам, сэр.

Министр устремил на него взгляд.

Котондей продолжил:

– Министерство для меня – вся моя жизнь. Я стоял у его истоков. Я строил его собственными руками! Меня знают и уважают во всем мире! Я смогу собрать волшебников!

– Что ж... А как насчет вас? Иза? Герк? – обратился Министр к остальным членам Совета.

Они переглянулись и одобрительно закивали.

– Если вы приняли такое решение, мы не вправе его ослушаться...

Сенор оживился.

– Благодарю! В таком случае не будем терять времени. Я больше не смею вас задерживать.

Мистер Котондей и волшебники спешно покинули помещение. Рора замешкалась, остановившись у дверей, и, подождав, пока все уйдут, обратилась к Министру:

– Сенор! Почему вы не сказали Совету, кто отец девочки?

– Я... не знаю... кто... – опешил тот.

– Не лгите! Она так на него похожа!

Министр опустил глаза.

– Не хотите лишний раз напоминать о предшественнике, которого упрятали в темницу? – выпалила Рора.

– Он нарушил закон! Ему не следовало связываться с человеком! – закричал Сенор.

– Нэфа давно пора освободить!

– Это теперь не в моей компетенции, – пробурчал Министр и направился к выходу. – До встречи.

Рора покачала головой, окинула взглядом помещение, хлопнула в ладоши, тем самым погасив факелы, и вышла из зала.

Отодвинув чуть-чуть в сторону брезентовый тент, натянутый на высокие стойки грузовика, Даша выглянула на улицу и прищурилась от ослепляющих лучей яркого солнца. По-прежнему валил снег и ложился серебристым покрывалом на землю. Еловый лес сменили вековые дубы, устремляющиеся макушками в синее небо. Воздух колыхался от мороза. Она поежилась и укуталась в пальто. Рена укрыла ее пледом и улыбнулась.

– Вы еще и мысли читать умеете? – пошутила Даша.

– Не нужно обладать магическими способностями, чтобы понять, когда кому-то холодно, – ответила девочка.

– А как же вы?

– Мы привыкли к такой зиме – слишком морозной и снежной, но ей на смену всегда приходит теплая весна, а затем и жаркое лето... Нужно лишь немного терпения...

– Терпение – мое самое нелюбимое слово. Его я слышала так часто, что успела возненавидеть, – с грустью в голосе произнесла Даша.

– Но терпение всегда вознаграждается. Разве не так? – подключилась к разговору Ева.

– Не всегда... – с сожалением вздохнула Даша.

Близняшки погрустнели и о чем-то задумались. Вдруг машина заскрежетала, издала громкий протяжный звук и остановилась.

– Все! Приехали! – послышался голос Берелака.

– Я посмотрю! – сказал ловец и, открыв капот, принялся озабоченно искать причину внезапной поломки.

Девушки выбрались из кузова, одна за другой прыгая в глубокие сугробы.

– Нашли, где сделать остановку! – возмутились близняшки, отряхиваясь от снега.

– Она сама остановилась. Я не знаю, что произошло... – начал оправдываться Берелак, вылезая из кабины.

– Тихо! – вдруг воскликнула Норна.

Она взобралась на пенек и, прищурившись, всмотрелась вдаль. Потом обежала машину и замахала рукой перед носом ловца, приложив палец к губам. Тот недоуменно уставился на нее. Норна показала ему на деревья. Улигор выпрямился и достал нож, приготовившись к встрече с незваными гостями. Все притихли и прислушались. Берелак одним прыжком оказался рядом с близняшками, отодвинув Дашу за их спины. Послышался треск веток, и через мгновение навстречу волшебникам из полумрака проступил смутный силуэт, крупный, определенно мужской, скрытый под черной мантией.

Даша зажмурилась, ожидая очередного нападения. Ловец, не раздумывая, метнул нож в незнакомца. Но тот успел вытянуть перед собой руки, выпустив из них магическую силу, которая, клубясь и извиваясь легким, почти прозрачным паром, окутала летящий в него предмет. Нож в мгновение ока превратился в ледышку и, не успев достигнуть цели, рассыпался на мелкие кусочки. Незнакомец скинул капюшон.

– Марк! – закричал Берелак и с осуждением посмотрел на ловца.

Тот развел руками.

– Откуда мне было знать?!

Норна попыталась сделать вид, что ей глубоко безразлично появление эльда. Она последовала до кабины и забралась внутрь, хлопнув дверцей.

– Неужели вы думали, что я пропущу такое приключение?! – воскликнул Марк.

Берелак кинулся обнимать друга.

– Я знал! Я знал, что ты нас не бросишь!

– Ура! – воскликнули близняшки в один голос и захлопали в ладоши.

Даша улыбнулась. Неожиданно для себя она вдруг поняла, что так же, как и все, рада появлению Марка. Улигор закатил глаза и вернулся к автомобилю.

– Можем ехать! – вскоре воскликнул ловец. Подхватил горстку снега, обтер им испачканные руки и забрался в кабину на место водителя. – Я поведу! – крикнул он.

Марк постучал в окно со стороны пассажира и жестом показал Норне, чтобы та уступила ему место. Но волшебница отвернулась в сторону, сделав вид, что не замечает его.

– Да пожалуйста! – сердито фыркнул эльд и с помощью Берелака забрался в кузов...

Улигор надавил на педаль газа, машина завелась, но не сразу, и, потрескивая и свистя, тронулась с места. Ловец покачал головой.

– Долго не протянет, – с сожалением вздохнул он.

Норна внимательно посмотрела на него, сжав обветренные губы. Затем в задумчивости постучала кончиками пальцев по стеклу.

– Я могу тебе доверять? – решила она.

– Нет! – не раздумывая, ответил Улигор.

– Что мне особенно нравится в ловцах, так это их честность! – сказала Норна, улыбаясь.

– Что там у тебя? Говори!

– Разговор будет долгим.

– А я и не тороплюсь!

Глава 5

По широкой мощеной дороге, скрываясь под зонтом от колючего дождя и снега, шел мужчина. В высоких кирзовых сапогах и длинном плаще, он с трудом переставлял ноги.

Крупные ледяные капли ударились в туго натянутую ткань зонта с такой силой, будто намеревались пробить его насквозь. Безумный ветер выл, хлопал лапами одежды, выворачивал наизнанку зонт... и тогда снег забивался под воротник, лепил в щеки и шею.

Все вокруг казалось каким-то серым – мостовая, дома, прохожие... Земля превращалась в грязное полужидкое месиво: пройти по дороге становилось совсем не просто. Но ужасная погода, похоже, нисколько не смущала народ, толпящийся у небольших окошек торговых лавочек с заколоченными витринами.

Переминаясь с ноги на ногу, волшебники озирались по сторонам в страхе быть обнаруженными на месте приобретения магического зелья, предметов или даже существ, запрещенных Министерством. Неожиданно из-за угла показались черные мантии, и волшебники мгновенно разошлись в стороны, делая вид, что просто прогуливаются.

Мужчина с зонтом зашагал быстрее. Дойдя до конца улицы, он свернул в переулок и остановился у отдельно стоящего узенького домика с треугольной крышей. Постучав в массивную деревянную дверь, дождался, пока ему откроют, сложил старомодный зонт и вошел внутрь. Через полчаса, довольный визитом, что-то пряча под мокрым плащом и стараясь не привлекать к себе внимание странными звуками, доносившимися из-под одежды, он проделал обратно тот же путь и скрылся за полуразрушенной башней.

Оказавшись на пустыре, мужчина достал из-под полы укутанную в шерстяной шарф клетку, осторожно открыл и, прошептав что-то на непонятном языке, выпустил из нее диковинную птицу с медным клювом. Взмахнув крыльями и надсадно закричав, она устремилась вверх, волшебным образом увеличиваясь в размерах. Потом вдруг встрепенулась и превратилась в целую стаю таких же птиц: темных, с синеватым отливом, со страшными когтями, мясистыми гребнями и загнутыми книзу хищными клювами. Мужчина швырнул клетку в сугроб, прикопал ее снегом и, помахав зонтиком, растворился в воздухе...

Автомобиль Министра петлял по заснеженной дороге, дребезжа от поднявшегося ветра. Снегопад прекратился, и лишь редкие пушистые снежинки падали на землю. Солнце садилось за горизонт, окрашивая его в оранжево-красный цвет. Впереди показались бревенчатые домики с ажурными ставнями и красивой резьбой вертикальных опорных столбов, веранд и балконов. Окна были занавешены полупрозрачными кружевными занавесками, через которые можно было разглядеть или цветы в горшочках, или котов, спящих на подоконниках.

Деревня казалась безлюдной, лишь две старушки в пестрых платочках и фуфайках стояли с ведрами у колодца, да куда-то спешила девушка с толстой косой и румяными щеками. При виде подъезжавшей машины она хихикнула и стремглав отбежала в сторону. Тарахтя мотором и нарушая ревом тишину, автомобиль хрипел, как разбуженный зверь, и казалось, вот-вот развалится. Волшебники, расположившиеся в кузове, затеяли игру – они просили Дашу называть известных ей магических существ и угадывали среди них тех, кто обитал в их мире.

Даша охотно принимала в этом участие и хохотала вместе со всеми, если путалась в местных названиях или неправильно их произносила. Перебрав в памяти всех, о ком она когда-либо слышала, Даша призадумалась.

– Так... вампиров я уже называла... эльфов и лилипутов я у вас видела...

– Кого-кого? – переспросил Берелак.

– Ну, эльфов, – неуверенно сказала она и робко показала на Марку.

Близняшки переглянулись, а Берелак, похлопав по плечу эльда, залился смехом.

– Марк! Ты эльф!

Блондин поморщился, скрестив руки на груди. По его недовольному лицу и брезгливо оттопыренным губам было видно, что все это ему не по нраву.

Девочки рассмеялись вслед за Берелаком.

– Извини, я знаю, что правильно – эльды, – объяснила Даша.

Марк ничего не сказал, лишь ухмыльнулся.

– погоди, погоди! А еще там кто-то был... лили... кто? – перестав смеяться, спросил оборотыш.

– Лилипуты! – воскликнула Даша.

– Боюсь спросить, где ты их у нас видела?

– Ну как же?! Мы встретили их в маленьком городке, когда шли на Совет!

Волшебники попадали, схватившись за животы. Даже блондин заулыбался, а потом и вовсе рассмеялся вместе со всеми.

– Что? Что такого я сказала? – недоумевала Даша.

Из кабины вдруг послышался стук. Марк первым обратил на это внимание и сразу же высунулся наружу. Норна протянула руку из окошка и постучала пальцем по зеркалу. Эльд прищурился, вглядываясь в отражение. Широко распластав крылья и испуская оглушительные крики, к ним угрожающе приближалась огромная стая птиц. Закрывая собой полнеба, она была похожа на черную тучу. Извиваясь, стая принимала различные формы, разъярялась все больше и больше. Прорезая облака, кувыркаясь и теряя перья, она стремительно шла на снижение...

Марк в ужасе скрылся под тентом фургона и яро забарабанил кулаком по кабине.

– Гони! – закричал он, не на шутку перепугав девочек.

– Не потянет! Будем съезжать с дороги! В лес! – крикнул в ответ Улигор, с силой давя кнопку под рулем.

Норна убрала его руку и со всей силы ударила кулаком по пульту управления машиной. Автомобиль резко ускорился и, подпрыгивая на кочках и ухабах, стремительно понесся по полю. Волшебники в кузове попадали на пол.

– Держитесь за решетку! – воскликнул Берелак, показывая на дно кузова.

Близняшки и эльд последовали его совету. Оборотыш, цепляясь за прутья, добрался до Даши и притянул к себе.

– Что происходит? – закричал Берелак.

– Стимфы! – воскликнул блондин.

Буквально оглушенная хлопаньем крыльев чудовищных птиц и пронзительным криком с неба, Даша закрыла уши руками. Леденящие кровь звуки приближались и усиливались. В кузов, прорвав плотный тент, с протяжно-шипящим звуком вонзилась черная стрела, чудом не задев одну из девочек. Еще одна угодила в крышу кабины.

Даша закричала. Улигор жал на педаль газа, уводя машину в густой еловый лес, но она вдруг затрещала, неожиданно остановилась и задымила. Ловец и Норна выскочили из кабины, скомандовав остальным немедленно выбираться наружу. Даша, трясась от страха, забилась в угол. Заметив это, Улигор забрался в кузов, подхватил ее за воротник и выволок наружу, прямиком в глубокий сугроб.

Берелак с возмущением посмотрел на ловца и помог Даше подняться. Все вместе они ринулись в еловую чащу, укрываясь от летящих градом смертоносных стрел, со свистом врезающихся в стволы деревьев. Марк то и дело оборачивался, выпуская из своих ладоней огонь.

Даша падала и поднималась. Ее сердце готово было вырваться из груди. Все, что происходило с ней до этого момента, казалось лишь увлекательным путешествием по волшебному миру с множеством ощущений и впечатлений. Сейчас же ее тело сковывал жуткий страх, возможно, впервые за всю ее жизнь... В горле что-то давило. Руки ее опустились, ноги перестали

слушаться. Тяжело дыша, она присела. Безысходное отчаяние исказило ее лицо, и она горько разрыдалась.

Берелак на бегу начал превращаться в зверя: все его тело затряслось, в секунду покрылось шерстью и, разорвав в клочья одежду оборотыша, приобрело очертания могучего медведя. Животное встало на дыбы и заревело. Даша отпрянула в сторону, снова упав в сугроб. Она закрыла голову руками и закричала. Ловец молча, с помощью жестов о чем-то договорился с Берелаком и вернулся за Дашей. Он поднял ее на руки и водрузил на медведя. Она из последних сил вцепилась ему в шею и уткнулась в мокрую грубую шерсть...

Добравшись до поляны, волшебники остановились и привязали к дереву самодельный фонарь. Все стихло. На небосклоне, окутанном розоватой дымкой, повис огромный шар луны, и серебристые звезды закружили вокруг. Снег все шел, покрывая лес искрящимся одеялом. Берелак осторожно опустил Дашу на землю и вернул себе человеческий облик, укутавшись в шубу из скинутой шкуры. Даша присела на широкий пенек рядом с близняшками, которые первыми прибежали на поляну. Улигор забрался на дерево, чтобы оценить обстановку.

Из-за густых зарослей кустов показалась Норна. Она всхлипывала, с трудом таща за собой неподвижное тело эльда. Из его груди торчала черная стрела и сочились кровь. С испуганным криком близняшки вскочили с мест и наперегонки побежали к раненому. Берелак одним прыжком оказался рядом. Даша привстала с пня и безмолвно наблюдала за тем, как оборотыш аккуратно вытащил стрелу, а девочки делали непонятные пассы руками над кровоточащей раной Марка. Улигор спрыгнул с дерева и отвел Дашу в сторону.

– Что ты ко мне прицепился? – закричала она и попыталась оттолкнуть ловца.

– Прекратите! – воскликнула Рена. – У всех нервы сдают...

Близняшки в очередной раз потеряли руки одна об другую, сделали в воздухе еще несколько пассов над неподвижно лежащим на снегу эльдом. Тот вдруг закашлялся и открыл глаза. Норна склонилась над ним и зарыдала пуще прежнего. Он обнял ее и неожиданно для всех рассмеялся. Она с недоумением посмотрела на блондина. Марк поднял руки перед собой, разглядывая испачканные в крови ладони.

– всю жизнь был уверен, что у нас голубая кровь! – воскликнул он.

Норна улыбнулась, а потом тоже заливисто засмеялась, утирая слезы рукавом. Близняшки и Берелак захохотали вместе с ними. Ловец, весьма довольный исходом происходящего, потирая руки, поплелся в лесную чащу. И только Даша, бледная и перепуганная, казалось, ничего не понимала.

Страх впивался в нее, как вампир, высасывая жизненную силу. Выражение отчаяния исказило ее лицо, она крепилась изо всех сил, чтобы не упасть в обморок.

Даша закашляла, почувствовав жжение в легких и горле. Нестерпимо болел левый бок, и кружилась голова. Девушка никак не могла надышаться, глотая ртом морозный воздух. Она прилегла на сломанные еловые ветви, аккуратно сложенные под фонарем. Через несколько минут мало-помалу пришла в себя, но жуткий и унижающий страх все еще скакал в глазах, руки и губы дрожали. Она понимала, что страх есть у каждого, что не бояться совершенно ничего невозможно, но именно сейчас ей хотелось провалиться сквозь землю, лишь бы больше не чувствовать этот стыд.

Воспитанная на былинах и сказках о добре и зле, выросшая на фильмах о прошедшей войне и очарованная романтикой героизма, она всегда восхищалась умением людей в минуты опасности не сломаться самим и помочь другим. Считая себя сильной и бесстрашной, она всегда мечтала доказать себе и окружающим, что в минуты опасности тоже, проявляя хладнокровие, может стать и отважным спасителем всего человечества, и бесстрашным воином... И только теперь, став жертвой собственных иллюзий, она осознала свою ничтожность перед лицом опасности.

Презирая себя за слабость, Даша с грустью вздохнула и пообещала во что бы то ни стало победить в себе это изматывающее чувство...

Чтобы обсохнуть и обогреться, Марк развел костер, и уже через несколько минут пламя потрескивало сухими ветками. Близняшки грелись, прижавшись друг к другу. На их измученных лицах плясали красноватые отсветы.

Берелак обматывал босые ноги какими-то тряпками. Норна и Марк, подставляя пламени озябшие руки, как обычно, о чем-то спорили.

Встретившись взглядом с Берелаком, Даша что-то прошептала. Он кивнул и улыбнулся, дав понять, что все в порядке. В душе девушки все ныло, сердце ее вырывалось из груди. Ком подступил к горлу, глаза увлажнились, и она поспешно отвернулась. Не в силах совладать с собой, она поникла головой, и слезы покатались по обветренным щекам, застилая туманом глаза. Даша уже не скрывала их, потому как слезы, тяжелые и горячие, облегчали страдания и очищали душу.

Долго еще донимали девушку тревожные мысли, пока наконец не сморил ее сон. И снова ей снились бесстрашные герои, способные защитить от любой опасности и в трудную минуту прийти на помощь, и снова ею овладевало необычайное волнение. Страх, который она первоначально испытала, постепенно улетучивался...

Мужчина в длинном плаще и кирзовых сапогах очутился на вершине скалы. Он сложил зонт и убрал его во внутренний карман плаща. Оглядел себя, снял и ощупал шляпу и, не обнаружив ничего, что могло бы его разоблачить, начал спускаться вниз.

Тропинку, ведущую к дому гостеприимной миссис Эстер, замело снегом. Волшебник цеплялся за камни и протапывал путь, проваливаясь в сугробы. Завывал ветер, и было слышно, как хлопают ставни окошек невзрачного сарайчика. Мужчина пробрался во двор, обнесенный покосившимся забором со скрипучей калиткой. Остановившись, он замешкался, еще раз осмотрел свои вещи и постучал в дверь. Миссис Эстер показалась в окне. Убедившись, что снаружи не чужой, она поспешила впустить его в дом.

– Сенор! – вскрикнула она. – Где же вас носит? Есть новости?

Он отрицательно покачал головой и, разувшись, прошел в комнату. Уселся в кресло, вытянул ноги перед камином и попросил чаю, чтобы согреться.

– Ой, у меня ж там пироги! Как бы не подгорели! – воскликнула Эстер и убежала на кухню.

В дверь снова постучали.

– Я открою! – крикнул Министр и, предварительно выглянув в окно, направился в прихожую.

На пороге стоял запорошенный снегом и раскрасневшийся от мороза мистер Котондей. Обстучав ботинки от снега, он вошел внутрь.

– Здравствуйте, господин Министр! Я надеялся застать вас здесь... – сказал он, поклонившись.

Тот кивнул в ответ и вернулся в кресло. Из дверей кухни показались золотистые кудряшки хозяйки.

– Проходите, Котондей! Будем пить чай!

Тот одобрительно хмыкнул и присел на край дивана.

– Какие дела в Министерстве? – заговорил Сенор.

Котондей растерялся – глаза тревожно бегали, руки нервно теребили обивку дивана. Министр улыбнулся, заметив его беспокойство.

– Ну, что вы, мистер Котондей?! Я в курсе, что вы продолжили работу, и нисколько вас за это не осуждаю.

– Дела хорошие. Пока все на своих местах... Никаких преобразований и новых реформ! – оживился тот.

– Это радует. Но вы же не будете отрицать, что нынешний владелец незаконно управляет Министерством?

Котондей порывисто привстал и, вытянув шею, доверительно зашептал:

– Я собрал уже тридцать волшебников...

Сенор приставил палец к губам и заглянул на кухню. Миссис Эстер разливала горячий напиток по чашкам, добавляя в них душистые травы, и явно не слышала их разговора.

– Превосходно, Котондей! Просто превосходно! – воскликнул Министр.

Тот расплылся в улыбке.

Хозяйка дома принесла поднос с чаем и пирожками и поставила его на столик между диваном и креслом. Волшебница села рядом с Котондеем и протянула Министру чашку. Тот взял ее в руки, перебирая пальцами, чтобы не обжечься.

– Неужели совсем никаких новостей? – спросила еще раз миссис Эстер.

– Никаких, – ответил Сенор.

Она немного задумалась и вмиг погрузилась.

– Не переживайте, миссис Эстер! Я уверен, что с ними все в порядке! – воскликнул Котондей. – Берелак обещал отправить ворона, как только они доберутся до Турима.

Она с грустью вздохнула.

– Я сразу же прибуду к вам и обо всем доложу.

– Спасибо, мистер Котондей! Пейте чай, пожалуйста. И попробуйте мои пирожки с капустой. Сегодня они удались как нельзя лучше!

Котондей взял чашку и, поднеся к губам, осторожно отхлебнул. Хозяйка положила пирожок на его блюдце и улыбнулась.

– Мистер Котондей! – обратился к нему министр. – А Рора? Вы видели ее в Министерстве?

Волшебник закашлялся, а потом ответил:

– Да, мистер Сенор! Она по-прежнему занимает должность заместителя...

Министр опустил глаза и о чем-то задумался. Потом откусил кусочек пирожка и восторженно произнес:

– Миссис Эстер, ваши пироги выше всяких похвал! Впрочем, как и всегда.

Хозяйка расплылась в улыбке.

– Да, да! Очень вкусно! – присоединился Котондей. – Жаль, что мне уже пора...

– Как? Вы еще не попробовали моего фирменного варенья!

– В другой раз. Дела, дела! – сказал он и многозначительно посмотрел на Министра.

Мистер Котондей попрощался и направился к выходу. Миссис Эстер поставила чашку на стол и привстала.

– Не провожайте! – остановил ее взмахом руки Котондей.

Он вышел в прихожую, надел куртку, обулся и накинул теплый шарф. Доставая шапку с верхней полки шкафа, Котондей нечаянно зацепил плащ Министра и заметил, как с него, медленно кружась, упало на пол черное перышко. Котондей поднял его и, прищурившись, поднес к лицу. Заметив на перышке маленькие, еле заметные синие вкрапления, он замер, удивленно выпучив глаза. Густые брови его взлетели, странное выражение скользнуло по лицу. Мистер Котондей сразу же понял, какой птице оно принадлежит. Спрятав перышко в карман, решил все же не выяснять, откуда оно оказалось у Министра.

– Не мое это дело, – пробурчал он и скрылся за дверью.

Глава 6

Ночь сменили предрассветные сумерки. Холодный морозный ветер летал меж оледеневших деревьев. Где-то там, в лазурно-розоватом небе, поднималось солнце, окрашивая лес позолотой. Загадочно мерцающая и искрящаяся, падал чистый, свежий снег. Стояла тишина, лишь потрескивание горящих в костре веток нарушало покой, воцарившийся в зимнем лесу. Близняшки спали, укутавшись в плед. Берелак посапывал, сидя на поваленной ели. Норна грела воду для чая, а Марк молча наблюдал за ней.

Движения ее были плавными, завораживающими, как и она сама. В сумраке сказочно красовались ее карие глаза и темные волосы, заплетенные в две длинных тугих косы и спадающие ниже пояса. Подол платья порядком обвис, истрепался и висел лохмотьями, лишь наполовину прикрывая ее стройные ноги. Норна сняла перчатки, плеснула оставшуюся воду себе на руку и умыла лицо. Зажмурилась. В лучах солнца ее кожа не выглядела такой бледной, и даже сухие губы не потеряли яркости. У нее была довольно выразительная внешность – высокий лоб, тонкие брови, узкий нос, пухлые губы.

Марк, бесшумно ступая, подошел ближе. Не отрываясь, он смотрел на нее, будто что-то обдумывал. Затем, все же решившись, протянул к девушке трясущуюся руку. Его сердце билось так громко, что, казалось, его было слышно во всей округе. Блондин почти коснулся пальцами ее руки, но неожиданное появление Улигора заставило его отказаться от этой затеи. Он сжал руку в кулак и отошел в сторону. Норна обернулась и вздрогнула. Вопросительно посмотрела на эльда, перевела взгляд на ловца. Тот ухмыльнулся.

– Духу не хватает признаться ей в любви? – прошептал он, проходя мимо Марка.

Состроив недовольную мину, блондин пренебрежительно махнул рукой и присел у костра. А ловец подмигнул Норне и улыбнулся. Она улыбнулась в ответ, заставив белоснежные щеки эльда пылать от злости.

– Я отыскал дом лесного сторожа! – воскликнул Улигор.

– Лесного сторожа?! – недовольно переспросил Марк. – Ни за что не хотел бы оказаться его гостем!

– Тогда оставайся здесь! – насмешливо произнес ловец и мотнул головой, отбросив назад черные, свисающие на глаза волосы.

Марк снова скривился и передразнил Улигора, когда тот отвернулся. Норна дала затрепущину блондину. Он замахал руками и засмеялся.

– Как тебе удалось отыскать его? Это же практически невозможно! – обратилась она к ловцу.

– А как тебе удастся читать прошлое, настоящее и будущее? – ответил он вопросом на вопрос.

Норна пожала плечами. Улигор снова усмехнулся, потом подошел к спящей Даше и положил ладонь на ее лоб.

– Предсказуемо, – пробубнил он себе под нос.

Ловец выпрямился и громко произнес:

– Пора выдвигаться!

Близняшки зашевелились под пледом. Берелак вздрогнул и открыл глаза.

– Что? Что случилось? – недоумевал он, крутя головой по сторонам.

– Ловец нашел дом лесного сторожа... – брезгливо произнес эльд.

– Зачем нам его дом? – еще не придя в себя после сна, спросил Берелак.

– Вот и я не понимаю! – развел руками блондин.

Норна покачала головой.

– Если вам не нужно помыться, поесть и как следует отдохнуть, что ж... – сказала она.

– У девушки жар! – воскликнул Улигор. – Люди иногда болеют... Это продлится примерно неделю.

– Неделю? – закричал Марк. – Нашу неделю или их, в мире людей?

– Второй вариант, – буркнул ловец.

Эльд схватился за голову. На поляне повисла тишина.

– А мы не сможем ей помочь? – в один голос спросили близняшки, выбираясь из-под пледа.

– Нет! – ответил Улигор и легонько толкнул Дашу в спину, пытаясь разбудить.

Она, вырванная из сна, вздрогнула и открыла глаза. Молча убрала от себя его руки и отодвинулась.

– Вставай, пора отправляться в путь, – склонясь над Дашей, сказал ловец.

Даша потеряла глаза и потянулась, ощутив боль во всем теле. Сон не принес облегчения: ее бросало в дрожь, она дышала часто и прерывисто. Горло жгло. Она закашляла, прикрыв рот рукой, и шмыгнула носом.

«О нет, только не это! Я же обещала себе быть сильной», – подумала Даша. Она поднялась на ноги и покачнулась, схватившись за Улигора. Он закинул ее руку себе на шею и усадил обратно.

– Со мной все в порядке! – слукавила Даша.

Ловец улыбнулся и покачал головой.

– Доброе утро! – в один голос сказали близняшки.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил Берелак, присев на корточки перед девушкой.

– Прекрасно! – Даша чихнула.

Волшебники захихикали. Только Улигор и Норна сохраняли серьезный вид, обеспокоенно наблюдая за состоянием девушки.

– Что? – удивилась Даша. – От простуды еще никто не умирал!

– Держись от меня подальше! – заявил Марк. – Простуда – это, конечно, не очень опасно. Надеюсь, что она скоро пройдет, но я слышал и про такие недуги в мире людей, при которых нужно избегать контактов с другими, иначе можно заразиться...

Девушка округлила глаза.

– А вы... не болеете?

– Нет! – воскликнул блондин.

Берелак потихоньку отодвинулся и прикрыл нос и рот рукой. Даша с осуждением посмотрела на него и надула губы, громко выдохнув. Она поежилась. Ее тело охватил озноб. Даша снова чихнула. На этот раз прикрываясь воротником. Норна смело подошла к ней и протянула чашку с горячим чаем. Даша поблагодарила ее и сделала глоток. В горле защекотало. Она закашлялась...

В окне на первом этаже особняка из белого кирпича зажегся свет. Мистер Кардус вошел в гостиную и присел на роскошный диван. Протянув руку, он взял со столика пустой бокал, который тут же был наполнен вином подоспевшей служанкой.

Волшебник осторожно пригубил терпкий напиток, потом, не спеша, сделал еще несколько глотков и с наслаждением откинулся на спинку дивана. Заиграл патефон. Где-то совсем рядом послышалась дивная музыка. Заставляя бороться с легким опьянением, она наполняла душу Кардуса таинственным блаженством, странным трепетом и уносила куда-то далеко, вглубь сознания. Забыв обо всем на свете, он полностью ушел в свои мысли.

– Мистер Кардус! – позвал кто-то.

– Оставьте, оставьте меня! – замахал он руками.

– Но... вы сами меня пригласили, – не отставал назойливый голос.

Кардус открыл глаза. Рядом с ним, у дивана, стоял длинноволосый эльд в сером пальто и высоких замшевых сапогах.

– Элим! Друг мой! – прокричал мистер Кардус. – Проходите, проходите!

Волшебник жестом приказал слугам выключить музыку, а потом распорядился и вовсе удалиться из комнаты. Длинноволосый присел на диван.

– Как ваши дела, голубчик? – спросил Кардус, развернувшись к нему.

– Даже не знаю, что сказать, мистер Кардус, – ответил эльд.

Хозяин дома улыбнулся, одним глотком допил вино и отставил бокал в сторону.

– Нравится ли вам убранство моей гостиной? – неожиданно спросил он.

Элим огляделся, будто впервые видел эту комнату. Со вкусом подобранная роскошная мебель, уникальные предметы интерьера, сохранившие дух благородной старины, – все это походило на чудесный дворец. Непередаваемым спокойствием и особым уютом веяло от картин, портретов, книг, посуды, украшений... Не нужно слыть опытным экспертом и знатоком раритета, чтобы не оценить этой забавной редкости. Здесь все вызывало восхищение: и коллекция фарфоровых статуэток, и потрепанный патефон с пластинками, и даже медная старинная чернильница с самым настоящим гусиным пером. Удивительно, но не в музее за толстыми витринами, а наяву, в реальности, можно было не только увидеть все это великолепие, но и прикоснуться к диковинным вещицам, подержать в руках.

– Да... впечатляет... особенно... эта уникальная коллекция оружия, – протяжно проговорил эльд и одобрительно присвистнул, рассматривая старинные мечи, кинжалы и сабли, украшенные золочеными гравировками, драгоценными камнями и серебряными насечками. – Вот венец творения и апофеоз красоты!

– Как вы уже догадались, все это – несбывшиеся мечты людей, – нахмутив брови, как бы стараясь что-то вспомнить, произнес Кардус и поменялся в лице. – О нет, нет! Друг мой! Только не подумайте, что я все это украл, поставил на полки и повесил на стены для того, чтобы обладать прошлым!

– Я и не... – запнулся длинноволосый.

– Люди настолько глупы, что из-за страхов или лени забывают свои мечты. Отказываются от них, понимаете? Понимаете, Элим?

Эльд охотно поддакнул. А Кардус отрицательно замотал головой.

– Нет! Нет, вам не понять мою боль... Все, что вы видите здесь, это – желания, отправленные на утилизацию, но с благодарностью принятые мною, я бы сказал, спасенные! Произведения искусства! Шедевры! Которые могли бы быть созданы в мире людей... их собственными руками! Понимаете, Элим?

Длинноволосый открыл рот, чтобы что-то сказать, но Кардус остановил его, вытянув перед собой руку. Резко вскочил и подбежал к одной из картин.

– Вы видите это? Видите, друг мой? Какие штрихи, краски, динамика! Но я вот что скажу... Приготовьтесь! Это будет ужасно... Желание человека, который мог нарисовать все это великолепие, было одобрено!

Последние слова волшебник произнес так, будто речь шла о жизни и смерти.

– Понимаете, Элим, одобрено! Был даже выслан агент, чью работу люди часто называют интуицией или знаком свыше... Друг мой, но этот человек настолько потерял веру в себя, легко поддавшись влиянию невежественного окружения, что уже не обращал внимания на сигналы агента, ведущего его к этой мечте! Оставшись наедине со своими страхами и сомнениями, он поверил этим странным людям, что быть творческой личностью глупо, и под воздействием отрицательных эмоций его внутренний стержень развалился на куски...

Кардус рассмеялся, запрокинув голову. Эльд молча наблюдал за ним.

– Мой белоснежный друг! Этот человек мог стать очень богатым, получить признание, создать множество потрясающих картин... Все они, кстати, хранятся у меня. Провидусы подтвердили, что этот человек мог оставить след в истории... А знаете, кем он стал?

Эльд пожал плечами.

– Никем! – закричал Кардус. – И все чаще мечтает о том, что выходит за пределы нашей компетентности... Уйти из жизни, Элим.

Он широким шагом направился к дивану. Сел и, вытянув ноги, как ни в чем не бывало улыбнулся.

– Я слышал, ваш сын отправился в путешествие? – сменил Кардус тему разговора, глядя собеседнику в глаза.

Эльд залился краской от волнения и часто задышал, раздувая ноздри. Трясущейся рукой он поправил белоснежные волосы и затараторил:

– Я запретил ему! Он ослушался меня! Я обязательно верну его домой! Я накажу!

Кардус поморщился и махнул рукой.

– Что вы, свет мой?! Он же еще мальчишка! Приключения, опасность, адреналин...

Волшебник затряс головой и плечами, заерзав на диване. Эльд что-то пробормотал, снова приглаживая всклокоченные волосы.

– Не нужно... не нужно так переживать. Я уже занялся поисками, – продолжил Кардус.

Длинноволосый умоляюще сложил ладони и выпучил глаза.

– Прошу, не наказывайте его!

– Конечно, конечно, мой дорогой Элим. Я тут же передам его вам, – спокойно ответил мужчина.

– Спасибо, спасибо, мистер Кардус! – залепетал беловолосый.

– Вы же понимаете, что мой милосердный поступок не должен оставаться без вознаграждения?! – вдруг серьезным тоном произнес он.

Длинноволосый вскочил с дивана и подбежал к Кардусу.

– Все, что угодно, мистер! – воскликнул эльд.

– То есть когда придет время... Вы не откажите мне в моей просьбе?

– Не-е-е-т! Я сделаю все, что скажете!

Мистер Кардус снова заулыбался и похлопал эльда по плечу.

– Что ж, друг мой белоснежный, ступайте домой и ни о чем не беспокойтесь.

– До свидания, мистер Кардус, – тихо произнес длиноволосый и направился к выходу.

Кардус позвал слуг. Ему снова наполнили бокал и включили музыку. Эльд выбежал из особняка, погладил коня и ловко запрыгнул в седло. Его одолевали злость и отчаяние. Еще никогда ему не приходилось так унижаться.

– Я сам убью этого мальчишку! – прошипел он...

Улигор забросал костер снегом. Немного подождал, тщательно затоптал еле тлеющие угли. Девочки аккуратно складывали вещи в рюкзаки, остальные прибирались на поляне. Даша молча наблюдала за происходящим. Нерешительная и безынициативная по природе, она всегда чувствовала себя скованно в людных местах. Вот и сейчас, когда все суетились, она стеснялась предложить помощь, потому что боялась сделать что-то не так.

Еще в школе застенчивость доставляла ей немало неприятностей. Когда учитель при всех хвалил ее за замечательно выполненное контрольное задание, она просто не знала, куда деть себя от смущения. Ее неуверенность доходила вплоть до того, что, даже зная правильный ответ на заданный преподавателем вопрос, она не всегда находила смелость ответить... думая, что ошибается, краснела, заикалась... Постоянно озабоченная производимым на окружающих впечатлением, она старалась чаще оставаться в тени и возводила целые баррикады на пути жела-

ющих приблизиться к ней. На любое проявление внимания робела – реагировала испуганным взглядом или молчанием и не могла вымолвить ни словечка...

Когда все было готово, волшебники двинулись в путь. Ловец шел впереди. Время от времени он оборачивался, бросая быстрый тревожный взгляд на еле-еле плетущуюся Дашу. Ева была рядом и держала ее под руку. Шагах в пяти позади шла Рена и о чем-то оживленно рассказывала Берелаку.

Даша не понимала ни слова и изо всех сил старалась скрыть ухудшение самочувствия. Участился пульс, ускорилось сердцебиение, боль в мышцах и суставах была уже невыносима, но Даша крепилась изо всех сил, чтобы не упасть в обморок. Она дрожала, все время кашляла. Несмотря на холод, ее бросало в жар, на лице выступила обильная испарина.

Впереди показались вершины гор, упирающиеся в безоблачное голубое небо. Ветер стих, ярко светило солнце. Даша подняла голову и зажмурилась. Она почувствовала, как подкашиваются ноги, перед глазами запрыгали блики, заплясали деревья, и все перемешалось, превратившись в темноту. Даша опустилась на колени, опираясь на руки, а потом и вовсе без чувств рухнула на землю. Ловец в мгновение ока очутился рядом и подхватил девушку на руки.

Оторопевшие близняшки, еще не сразу осознав, что, собственно, случилось, застыли на месте. Норна и Берелак бросились к Даше. Марк страдальчески закатил глаза и присоединился к волшебникам.

– Что с ней? – спросили девочки в один голос.

– Все хуже, чем я думал... Нам нужно ускориться! – сказал Улигор.

– Она... умерла? – осторожно произнес Берелак.

Норна округлила глаза и с возмущением посмотрела на оборотыша. Тот развел руками и пожал плечами.

– Она без сознания. У нее лихорадка, – пояснил ловец.

– Откуда такие познания о людях? – поинтересовался Марк, как всегда с усмешкой.

Улигор ничего не ответил. Он опустил глаза и пошел вперед, неся на руках Дашу. Норна поравнялась с ним и виновато похлопала по его плечу.

– Что это с ним? – спросил Берелак.

– Мне все равно! – воскликнул эльд, махнув рукой.

– Какой же ты... нехороший! – возмутились близняшки.

– Отстаньте от меня! – закричал блондин и устремился за ловцом и Норной. Он обогнал их и пошел впереди.

– Здесь – направо! – воскликнул Улигор, и Марк молча повернул в нужную сторону.

Министр попрощался с миссис Эстер, толкнул плечом дверь и вышел на улицу. Холодный ветер, подхватив колючие снежинки, обжег его лицо. Он наклонил голову, спрятавшись под шляпой, и поднял воротник. Удостоверившись, что его никто не видит, он вытащил зонт из внутреннего кармана плаща и, взмахнув им, очутился в заснеженном поле, усеянном черными стрелами.

Вытащив из земли одну из них, Сенор поднес ее к лицу и прикоснулся к острию кончиком пальца. Он прищурился и что-то прикинул в уме. Потом занес стрелу над головой и произнес заклинание, тем самым «очистив» поле от улик, тотчас же растворившихся в воздухе.

Министр, довольный собой, направился к искореженному автомобилю, брошенному у леса. С трудом открыл дверцу кабины и заглянул внутрь. Пошарив рукой под одним из сидений, достал какой-то сверток и, развернув его, выбрал небольшой камень красного цвета. Крепко сжав его в кулаке, пробормотал что-то себе под нос и сдул с ладони крошки, в которые превратился камень. Кружась в воздухе и достигнув машины, они накрыли ее полностью, а затем и вовсе растворили, смешав со снегом.

Министр вошел в лес, снова осмотрелся и проделал те же манипуляции со стрелами, застрявшими в стволах деревьев. Он шел вперед, оглядываясь по сторонам, пока не набрел на кровавый след, тянущийся вглубь чащи. Сенор улыбнулся и зашагал быстрее, устремившись за кровавыми каплями.

Добравшись до поляны, где еще недавно обитали волшебники и Даша, Министр остановился. Было видно, что здесь кто-то ночевал – самодельные настилы из веток, перевязанные веревками, остатки костра, забытая одной из близняшек брошка в виде какой-то букашки с синими камешками...

Сообразив, что его план с птицами не сработал, Министр пришел в ярость. Он топнул ногой и по колено провалился в сугроб, что еще больше раздосадовало его. Сенор выругался, выбрался из сугроба и принялся отряхивать себя от снега.

За его спиной послышался треск. Министр обернулся. Перед ним, облокотившись о ствол дерева, стояла женщина в пальто поверх длинного потрепанного платья. Лицо ее было испачкано. Темные волосы спутались и сосульками свисали до пояса. И лишь белоснежная кожа выдавала в женщине эльдийское происхождение.

– Плохая маскировка, Бертра! – воскликнул Министр.

Женщина сняла парик и вытерла лицо шелковым платочком. Белые блестящие кудри упали на ее плечи, преобразив эльдийку до неузнаваемости. Она улыбнулась и подошла ближе.

– Здравствуй, Сенор! – ласковым голосом произнесла Бертрада.

– Ты говорила, что стимфы – это беспроигрышный вариант! – закричал Министр.

– Ну откуда мне было знать о том, что в этом лесу обитает сторож... – не меняя тон, сказала Бертрада. – Глупец! Он уничтожил такой редкий экземпляр...

Министр, всматриваясь, недовольно сощурил глаза.

– Лесной сторож? – переспросил он.

– Он самый! Я сделала все, что могла, – развела она руками.

– Но...

– Думаешь, я лгу? – обиженно произнесла эльдийка, надув губы.

Лицо Министра преобразилось, сменив презрительную гримасу на жалостливое выражение. Он поднял брови и наклонил голову.

– Прости, я не хотел тебя обидеть, – с грустью в голосе произнес Сенор. Он сел на пенек и о чем-то задумался. Бертрада присела рядом с ним на корточки и заглянула в его зеленые глаза.

– Мы разберемся с этим! – решительно заявила эльдийка, но Сенор будто не услышал ее слов. Он был погружен в свои мысли, а когда очнулся, вдруг сказал:

– Бертра, дорогая, я не плохой, понимаешь? Я не стал бы этого делать, если бы не был загнан в угол.

– Я знаю! Знаю, Сенор, – ответила она и погладила его по волосам.

– Мне жаль их всех, но я обязан вернуть Министерство! Я должен остановить Кардуса! Любой ценой! – оправдывался Министр.

– И мы всего лишь устраняем угрозу... Если мы убьем девчонку, все закончится, и ты вернешься в Министерство, – добавила эльдийка.

Ее глаза сияли и переливались в лучах солнца. Она была настолько красива, что мужчина, глядя на нее, забывал обо всем на свете и свято верил каждому ее слову.

– Чья это кровь? – спросил Сенор, указав на кровавые пятна на снегу.

– Кровь эльда. Я не спутаю ее ни с какой другой!

Министр схватился за голову и тяжело вздохнул.

– Перестань! С ними исцеляющие. Он жив! – сделала попытку утешить его эльдийка.

– Я для этого их и отправил с ними! Чтобы никто из волшебников не пострадал... – снова начал оправдываться он.

– Наша цель – получеловек, знаю. Но даже если... что-то... случится с кем-то другим...
Сенор! Это во благо Министерства! Помни об этом!

Министр вопросительно заглянул в глаза Бертрады.

– Куда они ушли? Ты проследила за ними?

– Я не могла подходить близко. Но, кажется, с девчонкой что-то не так...

– Что-то не так?

– Она выглядела нездоровой...

Сенор вскочил с пенька.

– Люди так хрупки и беззащитны! Она больна! Это потрясающе! Ей не выжить в нашем мире! – воскликнул он.

Бертрада поднялась на ноги.

– Сенор! Мы не должны полагаться на волю случая. Позволь мне продолжить начатое...

– Что ты собралась делать?

– Пока не знаю, но я обязательно что-нибудь придумаю.

– Хорошо, Бертра... Но постарайся, чтобы никто, кроме девушки, не пострадал.

Она улыбнулась, снова натянула на себя парик, испачкала лицо золой из костра и, попрощавшись, исчезла за деревьями. Сенор еще раз окинул взглядом поляну, притоптал следы крови, поднял с земли забытую брошку и, взмахнув зонтом, исчез...

Бертрада вышла из леса, накинула капюшон, миновала поле и направилась к роскошному автомобилю, ждущему ее на обочине. Оглядевшись по сторонам, забралась внутрь.

– В чем дело, Кардус?! – закричала эльдийка, не поздоровавшись. – Ты обещал помочь! Я могла погибнуть!

Кардус невозмутимо посмотрел на нее, ухмыльнулся и приложил палец к ее губам.

– Бертрада, душа моя! Я знал, что вы справитесь сами...

Стиснув зубы, Бертрада заставила себя успокоиться.

Она понимала, что целиком и полностью зависит от этого мужчины. Она любила его, а он лишь позволял ей быть рядом. Только с ним эльдийка была настоящей, но не позволяла себе лишнего, боясь потерять его. Она играла сотни ролей, решалась на самые отчаянные авантюры, влюбляла в себя других мужчин, если это было угодно Кардусу. Бертрада осознавала, что тот пользуется ей, но ради мгновений его благосклонности к ней была готова на многое.

Эльдийка скинула капюшон, сорвала с себя парик и бросила его на заднее сиденье. Достав салфетки из бардачка, принялась вытирать лицо и ладони.

– Вы прекрасны в любом виде, дорогая! – воскликнул Кардус. – Сенор, наверное, потерял голову, раз доверился такой женщине...

Бертрада раздраженно закатила глаза.

– Красивые женщины коварны и хитры, – пояснил он.

Эльдийка смягчилась и расплылась в улыбке. Она склонила беловолосую голову ему на плечо и закрыла глаза.

– Я так устала, Кардус, – прошептала Бертрада.

Он бережно погладил ее волосы, вздохнул и, схватившись за руль, завел двигатель.

– Поедем домой, свет очей моих. Скоро стемнеет.

Бертрада разочарованно откинулась на спинку сиденья и повернулась к окну. Тихо падал снег. За окном сгущались сумерки. Все вокруг становилось серым. И только небо в лучах заходящего солнца полыхало розовым огнем, придавая всему какой-то особенный смысл.

Глава 7

Улигор продолжал нести ослабшую Дашу. Сама она не могла и шагу ступить: то отключалась, то приходила в себя, шептала что-то невнятное, содрогаясь от приступов боли. Щеки ее пылали, дыхание вырывалось из груди быстрыми рваными толчками.

Спина Улигора мучительно ныла под тяжестью непривычной ноши. Ему приходилось останавливаться, чтобы немного отдохнуть. Руки его тряслись от напряжения, тяжесть переносимой на себе девушки мешала движению, но он решительно отвергал чью-либо помощь.

Норна шла рядом и периодически смачивала губы девушки водой, промокала испарину с ее лба и поправляла одежду. Углубляясь в лес все дальше и дальше, волшебники окончательно перестали понимать, в какую сторону следует идти. Не зная точного расположения дороги, они блуждали, возвращаясь к одному и тому же месту.

Пошатываясь и с трудом сохраняя равновесие, ловец выглядел растерянным. Марк шел медленно, смотря вниз, и только изредка поднимал голову, чтобы оглядеться. Он заметно нервничал и кидал язвительные фразы. Близняшки совсем выбились из сил, но продолжали с трудом брести вперед, спотыкаясь и еле передвигая ноги. И только Берелак вел себя как ни в чем не бывало, выглядел бодро и даже умудрялся шутить.

Окончательно запутавшись, ловец остановился, аккуратно опустил Дашу на поваленное дерево и выпрямил сгорбленную спину. Несколько мгновений не мог пошевелить ни рукой, ни ногой. Обессиленный от усталости и переживаний, тяжело дыша, он медленно присел, прильнув спиной к дереву, свесив руки и опустив голову на грудь.

– Где же твой лесной сторож? А? – возмутился блондин.

– Я ничего не понимаю... Его дом должен быть где-то рядом. Ночью я легко отыскал его...

– Может быть, нужно дождаться ночи? – предложила Ева.

Ловец, воодушевленный данной мыслью, поднял палец вверх.

– Так и поступим!

– Раз больше ничего не остается... – недовольно произнес Марк. Он вытянул перед собой руку, отыскал взглядом ворох веток и, выпустив шар огня из ладони, бросил его в них. Ветки тут же вспыхнули. Обессиленные и замерзшие, все собрались вокруг костра. Даша немного пришла в себя. Она застонала и попыталась встать. Улигор уложил ее обратно.

– Она выживет? – спросил Берелак.

Лицо ловца исказила гримаса боли. Он отвернулся и склонился над девушкой, слушая ее дыхание. Даша захрипела и закашлялась. Норна присела рядом и положила руку на ее лоб. Встретившись взглядом с Улигором, она отрицательно покачала головой. Тот нахмурился и сжал зубы. Девушка понимающе похлопала его по плечу и подошла к Марку.

– Что ты вечно его жалеешь?! – тихо, чтобы не услышал ловец, спросил тот, сощурив глаза.

– Однажды в его жизни уже произошла трагедия, о которой он не может забыть... Если Улигор захочет, он сам расскажет! – ответила Норна.

– А тебе, стало быть, он открылся?! – съязвил блондин.

Норна хотела что-то сказать, но передумала и просто отвернулась от эльда.

– Смотрите! – вдруг закричала Рена. Пальцем она указывала на дым, вьющийся над макушками невысоких елей.

Ловец запрыгнул на дерево и всмотрелся в даль, приложив ребро ладони ко лбу.

– Это он! – воскликнул он. – Идем!

– Моя очередь! – заявил Берелак, поднимая Дашу на руки.

Улигор благодарно взглянул на него и улыбнулся.

У подножия горы, усыпанной пушистыми елями, располагалась хижина Боролеша – маленький бревенчатый домик с покатою крышей и небольшими окошками. Навстречу волшебникам вышел мужчина с седой бородой в растянутом чуть ли не до колен красном свитере, широких замызганных джинсах и грязных резиновых сапогах. На его глаза, обрамленные глубокими морщинами, свисали густые брови, волосы рассыпались редкими прядями по плечам. Он стоял на крыльце и, раскинув руки, приветствовал гостей.

В хижине было две комнаты, кухня и чердак высотой в половину человеческого роста, где располагалась большая, аккуратно застеленная клетчатым пледом кровать. На стене в гостиной висел пестрый ковер, такой же лежал на полу у камина. В центре комнаты стоял диван и деревянный стол, в углу – шкаф, набитый книгами. В спальне – еще одна кровать и огромный платяной шкаф в половину комнаты, стул с резной спинкой, крошечный столик и лампа причудливой формы.

Берелак положил Дашу на диван и сел рядом. Остальные расположились у камина, а Улигор и хозяин дома остались на крыльце.

– Я бы на вашем месте не расслаблялся, – наблюдая за ловцом и сторожем из окна, сказал Марк.

– Все мы знаем, кто такие лесные сторожи, – продолжил блондин. – Двучленные и злонаправленные существа. Правда, трусливые.

– Похоже, они друзья, – решил Берелак, махнув рукой в сторону окна.

– Нет причин не доверять Улигору! – воскликнула Норна. – Если ты к этому клонишь...

Берелак поднял перед собой руки и отрицательно покачал головой.

– Почему же? – поинтересовался эльд, прищутив глаза.

– Потому!

– Опять загадки, Норна! Может, у тебя есть больше информации, чем у всех нас? – не унимался Марк.

– Может, и есть, – недовольно ответила она.

– Хватит ссориться! – сказала Ева. – Давайте лучше подумаем, что делать дальше.

– Нужно дождаться Улигора, – предложила Норна.

Марк закатил глаза и нервно вскинул руки.

– Интересно, у этого... сторожа есть что-нибудь поесть?! – произнес Берелак, похлопав себя по животу.

– Сейчас и узнаем! – воскликнула Рена.

В дверях показался хозяин дома. Ловец вошел следом за ним. Они прошли до середины комнаты и остановились у дивана, где лежала Даша. Улигор незаметно кивнул Норне. Встретив его взгляд, та моргнула и улыбнулась.

– Рад вас видеть у себя в гостях! – воскликнул старик. – Меня зовут Боролеш.

Сторож поклонился. Все встали и тоже представились.

– Так, так, так! – произнес Боролеш, склонившись над Дашей.

Волшебники замерли. Мужчина положил руку на лоб Даши, ощупал запястья, осмотрел волосы и ногти и затем, задрвав указательный палец вверх, огласил свой вердикт:

– Тяжелый случай!

Все сникли. Улигор вздохнул и заходил по комнате взад-вперед.

– Не мельтеши! – сердито прикрикнул на него сторож. – Есть решение!

Ловец остановился и в один миг оказался рядом с ним.

– Трирожий отвар! – воскликнул старик.

Близняшки переглянулись.

– Но один из ингредиентов запрещен Министерством... – тихо сказали они, будто боялись, что их кто-то услышит.

Сторож пожал плечами:

– Ничем больше помочь не смогу.

Он уже собирался удалиться из комнаты, но ловец встал у него на пути.

– Что нужно для отвара?

Старик почесал всклокоченную бороду и прошептал:

– Рог трирога...

Берелак оживился.

– Я в курсе, где можно его достать! – заявил он.

– Да все в курсе... В Черном переулке золото можно обменять на все, что угодно... Я только хотел бы знать, где нам его взять? Вот в чем вопрос! – сказал блондин.

Девочки огорченно вздохнули и опустили глаза. Норна молча стащила с руки перчатку, сняла кольцо и протянула его эльду. Тот округлил глаза и замотал головой.

– Да ты что?! Это же кольцо твоей матери! – закричал он.

– У тебя есть другие варианты?

– Хорошо! Допустим. Но нужно быть еще и своим, чтобы что-то купить в переулке!

– Я куплю! – уверенно произнес Улигор.

– Кто бы сомневался, – ухмыльнулся Марк.

– Я пойду с тобой! – сказала Норна, встав рядом с ним.

Щеки эльда вспыхнули от ревности и злости. Сощутив глаза, он метнул в ловца ненавидящий взгляд и устало вздохнул.

– Я тоже пойду, – прошипел он сквозь зубы.

– Берелак, ты с девочками оставайся здесь, – попросила Норна, покосившись в сторону Боролеша. – Мало ли...

– Прекрасно! – воскликнул сторож. – Пойдете утром, а сейчас прошу всех к столу.

– А у нас есть время до утра? – спросил эльд.

– Есть, – улыбнулся Боролеш.

– Тогда... давайте ужинать!

Эльдийка, облаченная в длинное красное платье с глубоким вырезом, медленно спустилась по лестнице и свернула в гостиную, где за столом, накрытым белоснежной скатертью, сидел мистер Кардус.

Волшебница тяжело вздохнула, поправила безупречно уложенные волосы и села за стол напротив хозяина дома. Он на секунду поднял глаза, оторвавшись от книги, и снова погрузился в чтение. Бертрада покашляла, привлекая к себе внимание.

– Что случилось, моя дорогая? – наконец заговорил он.

Женщина томно посмотрела на него, расправив плечи.

– Ты не сказал мне ни слова с тех пор, как мы приехали домой, – обиженно произнесла она.

Кардус приподнял брови и улыбнулся, ничего не ответив.

– Может быть, объяснишь, что ты затеял? – не выдержав его спокойствия, закричала Бертрада.

Мужчина изменился в лице. Швырнул книгу на подоконник и, встав из-за стола, подошел к эльдийке. Взяв ее за подбородок так, что голова легко откинулась назад, и глядя прямо в глаза, произнес:

– Не смейте повышать на меня голос, душа моя!

Эльдийка порывисто отстранилась и опустила глаза.

Кардус присел на край стола.

– Вам больше не придется рисковать, моя дорогая. Я все уладил!

Бертрада удивленно посмотрела на Кардуса.

– Вскоре девчонка будет у нас, – продолжил мужчина.
– Но...
– Никаких «но», свет очей моих! Наслаждайтесь ужином.
– А что насчет Сенора?
– Ах да! Мой братец... Он успел вам что-то поведать, помимо планов на девушку? Эльдийка отрицательно покачала головой, а Кардус вздохнул и развел руками.
– Придется встретиться с ним еще раз... И прошу вас, милейшая, разговорите его как следует! Вы же это умеете...
– Он не так глуп, как тебе кажется, Кардус!
Волшебник ласково улыбнулся:
– Но вы ведь тоже непростая женщина, Бертра... Одну тайну он вам уже доверил, дело за малым.

– Хорошо, Кардус! Только ради тебя...
– Прошу избавить меня от сантиментов!

Едва справляясь с поднявшимся в душе вихрем горечи, эльдийка опустила глаза. От жгучей обиды наворачивались слезы, внутри ее полыхал огонь негодования. Столько лет она, как верный пес, была рядом с этим мужчиной, но так и не вошла в его жизнь настолько глубоко, чтобы стать по-настоящему любимой и единственной. Не проронив больше ни слова, она закончила трапезу и молча покинула комнату...

Улигор перенес Дашу из гостиной в спальню. Пока остальные собирались за столом, он сидел на полу у кровати, где лежала девушка, и внимательно рассматривал ее. С момента их первой встречи она сильно изменилась.

Ее волосы стали длиннее и гуще и при мягком свете настольной лампы, казалось, поменяли цвет. Обрамляя лицо, мягкими волнами они рассыпались по ее плечам и груди, спадая до талии. Кожа Даши стала фарфоровой, твердо очерченные губы – ярче и полнее, а овал лица и скулы – более выразительными. Может быть, ему это только казалось, и он толком не разглядел ее раньше, но сейчас Даша, несмотря на болезнь, по его мнению, выглядела безупречно. Она не была похожа ни на одну из девушек, которых когда-либо знал ловец. Такая хрупкая, беззащитная и такая... живая.

Он нахмурился, отгоняя поток неожиданных мыслей, сложил руки рядом с ней и опустил на них голову, продолжая разглядывать лицо Даши. Вдруг веки ее дрогнули, длинные пушистые ресницы затрепетали. Девушка застонала и открыла глаза.

Даша сделала попытку привстать, но получилось только приподнять пальцы. Под пристальным взглядом Улигора она опустила глаза, потом испуганно посмотрела на него. Он встал с пола и присел рядом, на кровать.

– Ш-ш... Все хорошо, лежи, – стараясь успокоить ее, сказал он осипшим голосом.
– Где... я? – еле слышно прошептала Даша.

Ловец посмотрел ей прямо в глаза. Лицо его светилось и мягко улыбалось, играя милыми ямочками на щеках – самым главным и безошибочным доказательством его радости.

– Ты в безопасности! – уверенно произнес он.

Успокоившись, девушка снова закрыла глаза. Улигор укрыл ее мягким пледом и вернулся на пол.

– Иди поешь, – услышал он за спиной голос Норны.
– Я не голоден! – ответил ловец, не оборачиваясь.
– Завтра будет тяжелый день...
– Ты уверена, что мы все делаем правильно? – вдруг спросил он.

Норна подошла ближе, присела рядом с ловцом, заглянула в его глаза и сказала:

– Так будет лучше... лучше для всех нас.

Улигор вздохнул:

– Я не хочу снова потерять...

– И не потеряешь! Если будешь делать все так, как я сказала! – перебила его волшебница. Ловец сощурил глаза.

– Ты не веришь мне? – спросила Норна. – Неужели нападение птиц ничего тебе не доказало?! И зачем было так тянуть? Марк реально мог погибнуть! Я не могу просчитать все до секунды...

– Тише! Тише! Я тебе верю, – остановил ее Улигор, приложив палец к губам.

На пороге неожиданно появился эльд. Он сложил скрещенные руки на груди и наклонил голову набок. Лицо его выражало недовольство, а светлые глаза стали злыми. Норна поднялась с пола и молча вышла из комнаты, задев плечом блондина. Тот пошатнулся. Он проводил ее глазами, а потом бросил ненавидящий взгляд на ловца.

– Успокойся! Она не в моем вкусе! – заверил его Улигор.

Сверля его взглядом, блондин ухмыльнулся и скрылся за дверью...

Рабочий день в Министерстве, напряженный и полный суеты, близился к концу. Сотрудники пересматривали выполненный объем работ, обновляли списки задач на завтра. Приводя в порядок рабочие столы и компьютеры, они благодарили коллег за совместный труд, желали им приятного вечера и неспешно покидали офис.

Последними из здания вышла небольшая группа волшебников во главе с мистером Котондеем. Они свернули с дороги и вскоре скрылись в лесу. В страхе быть уличенными в заговоре, волшебники продолжали растерянно оборачиваться и трястись от каждого шороха.

Отойдя на довольно внушительное расстояние от Министерства и удостоверившись, что за ними нет слежки, они остановились. Котондей подал сигнал, подняв руку. В кустах кто-то зашевелился, и через мгновение перед компанией появился Министр. Сенор приподнял шляпу и поклонился, приветствуя своих подчиненных.

– Как я рад всех вас видеть! – воскликнул он.

Волшебники зашептались.

– Друзья! – продолжил Сенор, раскинув руки. – Придя сюда, вы продемонстрировали мне свою верность... Я это ценю и не забуду, когда вернусь в Министерство.

– Каким образом вы надеялись это сделать? – спросил высокий упитанный мужчина с пышными усами.

– Для этого мы здесь и собрались, – пояснил Котондей, пожав плечами.

Он встал рядом с Сенором и принял воинственный вид.

– Где гарантии, что всех нас... не накажут? – осторожно произнес усатый.

Волшебники снова зашептались. Министр остановил их жестами, подняв руки перед собой.

– Совсем скоро все будет так, как раньше. Вас ждет вознаграждение, а не наказание!

Одна из женщин, в которой Сенор узнал сотрудницу отдела Юности, подалась вперед.

– У вас есть конкретный план? – спросила она.

Министр расплылся в улыбке.

– Миссис Видлен! Как поживают ваши дети?

Она затрясла каштановыми кудрями, давая понять, что все хорошо.

– План есть! – воскликнул Сенор. – Но мне потребуется ваша помощь...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.